

ЭЛИНА АМОРИ

Разбитое
СЕРДЦЕ СЛЕПОГО
ДРАКОНА

Элина Амори

Разбитое сердце слепого дракона

<https://litres.ru/74206699>

Аннотация

Я попала в тело жены принца. Меня обвиняют в убийстве питомца его сестры и отравлении детей. Способ избежать наказания — развестись с принцем и выйти замуж за того, кого хозяйка тела пыталась убить...

Далларан слепой дракон в человеческом облике. Холодный, могущественный и беспощадный. Но его предложение руки — не спасение, а медленная, изощрённая месть.

Теперь я его жена и пленница в роскошной клетке. Он знает все грехи этого тела и ждёт лишь повода, чтобы воздать по заслугам. Я должна узнать больше об этом мире и вернуться домой к любимой семье. Но как выжить рядом с тем, кто ненавидит меня всей душой? И как выжить в мире, где хозяйка тела была не просто злодейкой, а тайным агентом, отправленным в страну с определенной жестокой целью.

В книге есть:

♥# сильные нежные чувства

♥# слепой дракон, преданный собственной семьей, но чертовски сильный и харизматичный

- ♥# попаданка с сильным характером
- ♥# постепенное развитие отношений
- ♥# масштабные интриги и борьба за мировое господство
- ♥# приключения и сражения
- ♥# от страха и ненависти до любви
- ♥# горячее противостояние в начале
- ♥# обязательный ХЭ

вот и начинается история Далларана Элмонда, с которым мы немного успели познакомиться в книге Фиктивная жена для герцога-монстра. ()

Книги связаны между собой общим миром и общей проблемой, но можно читать по отдельности)

Приятного прочтения! Буду рада вашим отзывам и комментариям♥#

РАСПИСАНИЕ: вторник-четверг-суббота

Содержание

Глава 1. Случайная неслучайность	5
Визуалы	11
Глава 2. Сбежать от мужа	12
Глава 3. “Мягкое” приземление	21
Глава 4. Неожиданное решение	27
Глава 5. Дракон	35
Глава 6. Прилетели	42
Глава 7. Проклятая Вивиана!	47
Глава 8. Не молчи!	52
Глава 9. Теплая ложь	58
Глава 10. Не трогай!	64
Глава 11. Я не боюсь щекотки?	73
Глава 12. НеВивиана	80
Глава 13. Цена благословения	88
Глава 14. Новая роль	96
Глава 15. Страх порождает ненависть	107
Глава 16. Сильный и независимый	115
Глава 17. Что ты делаешь?	124
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Глава 1. Случайная неслучайность

— Майя! Стой! — раздавался позади меня голос мамы.

— Это опасно!

— Поймала! — крикнула я, нависая над бурным речным потоком, держась одной рукой за торчавший из каменистого обрывистого берега, а в другой за шкурку пойманного щенка лабрадора. Промокшего, дрожащего.

Я напряглась и передала маме бестолковыша. Это ж надо же... И как он туда свалился? Или кто-то выбросил бедняжку? Горные реки холодные даже летом. Так можно и замерзнуть, и убиться об камни.

— Вылезай скорее, и зачем ты так рискуешь, — топталась на берегу мама. Вот она, всегда так: волнуется за меня слишком сильно.

Я усмехнулась, ловко перехватила рукой за корень, покрепче, зацепилась за каменный выступ второй рукой и привычными, отработанными движениями полезла наверх. Конечно, я не самый опытный альпинист, но на моем счету уже имелось покорение парочки вершин. А самой значимой для меня стала алтайская Белуха.

Маме, правда, этого никогда не узнать, как бы мне ни хотелось поделиться. Потому что тогда ей обеспечен сердечный приступ, а мне — бесконечные нотации.

Я поежилась, едва представив ее реакцию, и почти забра-

лась на берег, как что-то во мне щелкнуло.

— *Приди ко мне-е-е!* — услышала я вдруг отчаянный, умоляющий женский голос, будто из-под воды. Он заглушил даже шум потока.

Я резко обернулась, всматриваясь в бурные воды, и растерянно замерла. Этого ведь не могло быть. Тут перед глазами вспыхнул ослепительный яркий свет, я ахнула, в голове будто что-то взорвалось. Я разжала руку и сорвалась в воду.

Но воды я не почувствовала. И свет меня не покинул. Он окружал, окутывал и согревал. Я слышала теперь шепот на незнакомом языке, он обволакивал, успокаивал, погружал в гипнотический сон. И постепенно незнакомый язык стал казаться знакомым и даже родным.

А потом я очнулась от резкой пощечины.

— Как ты посмела?! — услышала я мужской разгневанный голос, моргнула, пытаюсь привыкнуть к обычному свету после ослепительного. И меня обожгло по второй щеке. — Как ты посмела вытворять подобное в моем дворце?! Что за капище ты тут устроила?!

Щеки горели, во рту стоял медный привкус крови, голова гудела и пульсировала болью. Я проморгалась и наконец увидела хоть что-то.

Я сидела на полу. Надо мной склонился гневный красавец-брюнет в каком-то доисторическом наряде с рюшами и расшитом золотом бархатном темно-синем камзоле. Позади него стоял высокий мужчина в плаще, с лицом, скрытым ка-

пюшоном. На его руках лежала мертвая рыжая собака.

Не знаю почему, но при виде этого мужчины, мое сердце понеслось с удвоенной скоростью.

Желудок сжался в тугой, тошнотворный узел. Я отшатнулась. Что за чертовщина?!

Стала в панике озираться, не понимая, где нахожусь и я ли это вообще. Белая статуя передо мной, какие-то кровавые линии на полу, свечи... Труп собаки на руках этого жуткого человека... Это что, моих рук дело? Но как так?

Я же свалилась в реку и спасла щенка! Было бы логично, если бы меня вытащили из воды медики, спасатели, мама или просто прохожие и шлепали по лицу, чтобы привести в чувство.

Вокруг должны были быть деревья, горы, домики... Но я находилась в роскошной комнате, надо мной нависал черно-волосый красавец с волевым подбородком и яростным взглядом черных глаз.

Видимо, он и залепил мне пощечину. А я, одетая в непонятно что, сидела на полу на коленях.

— Вы перешли все границы, принцесса, — тихо и холодно произнес мужчина в капюшоне. — Жестокое убийство любимой собаки юной принцессы вам не оправдать.

И его спокойный голос напугал меня куда сильнее криков и пощечин брюнета. Да и вообще я ощущала по отношению к этому человеку какой-то инстинктивный, животный ужас, сродни страху темноты или глубины.

Будто там, под этим плащом, скрывается нечто невообразимо опасное. То, что поглотит меня или разорвет на куски. Я замотала головой, заставила себя оглядеться.

Вокруг нас столпились еще несколько человек в примерно похожем стиле. Все смотрели на меня с отвращением и ужасом. Где-то в коридоре плакал ребенок. Брюнет тем временем покачал головой и отошел.

— Я высек бы тебя прилюдно, — проговорил он сдавленно, — но это опозорит меня. Какое несчастье, что ты моя жена!

Я нервно усмехнулась. Какая еще жена? У меня нет мужа, и не было. Только начала встречаться с Женьком, другом-альпинистом, но мы еще не дошли до серьезных отношений.

— Смеешься? Смотри мне в глаза, Вивиана! — рявкнул еще раз мужик с рюшами на воротнике, который назвался моим мужем. — Ты причинила боль моей младшей сестре! Оскорбила дворец своим богомерзким ритуалом! Никогда наши боги не требовали кровавых жертв, а что делаешь ты?! Такова ваша Диверия, да? Ее ты называешь светом и прорывом?

И тут я обратила внимание, что у меня пульсируют болюю руки. Я опустила голову и с удивлением увидела изрезанные поперек окровавленные предплечья. Это еще что?

— Сейчас же поднимись, Вивиана!

И при этом он смотрел прямо на меня. Но меня не звали

Вивиана, меня звали Майя. И это было точно. Что бы тут ни происходило, я — не та, о ком они говорят.

— Это какая-то ошибка, — пробормотала я, заставляя свои слабые дрожащие ноги подняться. — Я не Вивиана. Меня зовут...

— А еще не моя жена, не жрица и не принцесса? Твои отговорки каждый раз становятся все более нелепыми! — Мужчина подошел ко мне вплотную. Его голос понизился. Он схватил мои руки, развернув кровавые полосы ко мне, заставив сморщиться от боли. — Ты готова даже на такое, потому что вчера я опять отказал тебе в консумации брака? Ты безумна, Вивиана! Я сказал еще в день нашей свадьбы, что эта женитьба — не больше чем формальность! Мне навязали тебя, ненавистную, мерзкую жрицу! А ты все пытаешься добиться какого-то супружеского долга? Да еще какой ценой...

На его красивом лице застыла маска отвращения. А я невольно скосила взгляд в сторону человека в плаще. Теперь он сидел и аккуратно заматывал несчастное животное в ткань, которую ему подал кто-то.

— Что смотришь?! — рявкнул на меня красавчик-брюнет. — И как только рука поднялась на это доверчивое ласковое создание? Ты — худшее, что я видел когда-либо, Вивиана. И был бы счастлив, если бы ты в следующий раз принесла в жертву себя, а не устраивала тут показуху с порезами.

— Ваше Высочество Тайрон! — пробормотал чей-то стар-

ческий голос позади. — Но тогда нашу страну настигнет война...

Брюнет-высочество Тайрон, а стало быть, принц, горько усмехнулся, прикрыл рукой глаза, вздохнул и посмотрел на меня снова прожигающим ненавистью взглядом.

— Но что ж, ладно. Ты добила своего. Сегодня ночью жди меня у себя в комнате. Казнить тебя мы не можем, посадить в тюрьму тоже. Но я развлекусь с тобой так, что ты будешь молить о пощаде!

Он толкнул меня плечом и широким шагом направился из комнаты. Развлекется со мной? В смысле? Он же не настоящему?

— Выкинуть эту дьявольщину, вымыть начисто полы! Закажите ей раны! — командовал мой «муж» по дороге. — И отведите в комнату.

Я подняла взгляд и увидела белую статую красивой женщины, прижимающей руки к груди, ее голову украшал венец из цветов, а перед ней стояла чаша, наполненная уже застывшей кровью.

Следом за принцем двинулся человек в плаще со свертком в руках. Но его походка поразила меня. Тот, от кого веяло какой-то потусторонней опасностью и скрытой невероятной силой, сильно хромал, опираясь на черную трость.

Визуалы

Вивиан Стоун — принцесса-жрица вражеской страны. Жена наследного принца и главная проблема (злодейка) всего королевства.

А вот в такой ситуации очутилась Майя...

Далларан Элмонд — придворный маг, единственный дракон. Слепой и хромой, но несмотря на это до жути опасный.

Вот каким его Видит Майя. И он необъяснимым образом пугает ее больше остальных.

Глава 2. Сбежать от мужа

Ко мне подошла женщина в серебристой длинной одежде со звездами, оглядела с презрением и махнула рукой девушкам в коричневой форме со светло-розовыми передниками.

— Идемте, Ваше Высочество, — бросила женщина.

Я как зомби пошла следом, беспомощно оглядываясь по сторонам и ища хотя бы намек на нереалистичность. Но признаков игры и притворства в окружающих я не находила, декорации не казались бутафорскими, боль на руках от порезов вполне-таки реальная.

Бред, полнейший бред...

Меня завели в шикарную комнату в светлых тонах, я бы сказала в стиле барокко. Плавные линии мебели, украшенные позолоченной резьбой, гобелены в голубых тонах, синие тяжелые портьеры, хрустальные люстры с множеством маленьких подсвечников, в которых горели огоньки. Настенные позолоченные с изысканной резьбой канделябры с уже более крупными красными свечами.

И пока я ошарашенно осматривалась, меня подвели к обитому парчой креслу и усадили. Обработали руки неприятно жгучим, коричневым раствором, перевязав тканевыми бинтами. И оставили одну в комнате.

Тишина обрушилась на меня как бетонная плита. Я же только что гуляла с мамой по берегу реки, спасала щеноч-

ка... Упала в реку. Я умерла и мне досталась такая жизнь после смерти? Это бред? Сон? Кома?

Правда настойчиво ноющие перебинтованные руки намекали, что никакая это ни кома.

Но самое удивительное ждало меня у зеркала, когда я чуть повернула голову и столкнулась с собой в отражении.

В роскошном синем платье на меня смотрела будто я сама и не я одновременно. Мое лицо, только по-королевски ухоженное, мои каштановые волосы, только не короткие под каре, в длинные до ягодиц, шелковистые и блестящие. Я выглядела точно принцесса. Но это не могла быть я!

Я подскочила с кресла, отпрянула в ужасе и шлепнулась на пол, принявшись тереть глаза.

— Проснись-проснись-проснись, бормотала я.

Потом спохватилась и оттянула ворот платья, чтобы удостовериться. И обомлела. На груди под ключицей в реальности у меня была родинка. А здесь нет. Куда она делась?

Я провела рукой по гладкой, незнакомой коже. Даже ее температура казалась чужой — чуть прохладнее, чем должна быть. Меня охватила тошнотворная дрожь, словно я залезла в чужую, еще теплую шкуру.

Я стучала себя по лбу, щипала, шлепала по щекам. Но дурной сон не заканчивался.

А потом ко мне пришли две девушки в уже знакомой мне коричневой форме. Одна с тонкой рыжей косой на плече, вторая тугим шариком черных волос на макушке. Они под-

няли меня за руки.

— Девочки, милые, что со мной? — пробормотала я, надеясь хотя бы у них узнать что-нибудь. — Кто я? Простите, но у меня похоже что-то с головой...

— У вас всегда было что-то с головой, госпожа, не выдумывайте, — грубо ответила мне одна из них и подтолкнула в сторону смежной двери, где оказывается находилась большая ванная комната.

Бесполезно. Никто не слушал меня, будто я концентрат самого скверного, что есть на этом свете. Я дернулась, попыталась оттолкнуть рыженькую, но та вцепилась в меня мертвой хваткой, что даже стало больно.

— Можете порадоваться, вы своего добились, — хмыкнула брюнетка.

— Вот только радоваться вам недолго, — недобро усмехнулась та, что с рыжей косичкой. — Я слышала, Его Высочество придет не один. Он ведь поклялся, что не притронется к мерзкой жрице.

Я замерла, впитываю информацию из их сплетен. Пусть глумятся, пусть издеваются, но может быть расслабятся и сболтнул лишнего?

— Кого же он приведет с собой? — с любопытным блеском в глазах спросила ее напарница.

— Я слышала, что троих рыцарей, — хихикнула рыжая, а потом грубо обратилась ко мне: — Залезайте в ванную, Ваше Высочество, мы вас отмоем как следует. Чтобы благородным

господам не было так противно прикасаться к вам.

У меня тряслись ноги, пальцы похолодели и зубы стучали от страха. Мамочка, пожалуйста, забери меня отсюда! Я оказалась в какой-то стопроцентной заднице, другого слова просто не находилось. В отражении огромного зеркала в витиеватой позолоченной оправе мелькало мое бледное испуганное лицо, стройная фигура, которая очевидно была менее подтянутой, чем у меня в реальности.

Хихикающие девушки остервенело натирали меня мочалками до жгучей и вполне реальной боли. Это и пугало меня, и злило, и завораживало одновременно. Ведь ощущения были реальными, хотя все вокруг оставалось чужим и нелепым.

Не обращая внимание на болтовню этих грубиянок я пыталась собраться с мыслями и понять, что делать дальше, а еще думала о маме, которая до сих пор не появилась. Уверена, если бы я шлепнулась в воду, она бежала бы вдоль реки и подняла на уши все ближайшие деревни, ни за что бы не оставила меня. Она не позволила бы выловить меня и отправить в какое-то странное место, где я вроде бы я и в то же самое время не я одновременно.

Тоже мне Алиса в стране чудес! Нет, это совершенный бред. Все тут на самом деле не настоящее. И ванная эта ненастоящая, и девушки, и мочалки, и мое тело. Ну конечно ненастоящее, ведь у меня нет родинки, где она должна быть. И вообще в этом тебе я чувствовала себя слабой и неуклюжей.

А еще труп собаки... Я не могла этого сделать. Я люблю животных, я ни за что бы не поступила так. А мои руки? Я развернула к себе забинтованные предплечья и растерянно смотрела на них. Какой-то дурной слишком реалистичный сон. Почему они порезаны? А еще я вспомнила тот странный отчаянный голос, который я слышала до падения. Он ведь показался мне знакомым...

— Какая вы сегодня удивительно кроткая, никак ваша богиня вас и приструнила, — хихикала рыжая, сбив меня с мыслей.

— Не хотите даже в меня ничем тяжелым бросить? Или вот, — вторая развернула свою руку тыльной стороной, — кипятком обжечь?

Я увидела неровный уже рубцующийся след от ожога размером с ладонь. Это тоже сделала я? Конечно же нет. Этого не могло быть.

Они натурально издевались надо мной. Но я молчала и не двигалась. Частично от какого-то эмоционального оупения, а еще в их насмешках я надеялась услышать подсказку о том, где нахожусь, что это за место или в конце концов уличить их в плохой актерской игре. И если только мне это удастся, я по судам затаскаю эту шарашкину контору, которая наплевала на все права человека!

— Никак ждет брачную ночь, — рассмеялась вторая. — Собирается пленить принца своей неземной красотой. Вот только красота вам не поможет.

Брачной ночи? Я дернулась. Точно. Принц или, как его там, собрался консумировать брак. Сердце тревожно забилося в груди, я сглотнула напряженный ком. Надо бежать отсюда. Любой ценой. Не хочу ждать развязки этого жестокого розыгрыша или не розыгрыша, что тогда еще хуже.

Нарядив меня в пышное розовое платье и высушив волосы, они наконец оставили меня одну. И я забегала по комнате как электровеник, открывая шкафы, рассматривая предметы, листая книги, чтобы найти хоть одну подсказку, которая дала бы мне объяснение, где я все-таки нахожусь и как мне отсюда вырваться.

Среди свитков и названий книг на столе мелькнуло знакомое слово, выведенное заглавными буквами: «Диверия». Я открыла. Незнакомые письмена складывались в узнаваемые слова. Я потрясла головой. Чертовщина. Это какая-то чертовщина.

«Матерь моя, Богиня Диверия, Двуликая и справедливая, всесильная и премудрая, помоги и защити в деле моем благословенном», — прочитала я начало и захлопнула книгу. Меня затрясло.

Мне так хотелось склоняться к мысли о дурацком розыгрыше, но это было все равно что совать голову в песок.

— Это все полная бессмыслица, — помотала я головой в очередной раз.

Вспомнилась угроза принца, издевки девушек. Может ли это быть на самом деле? Этот человек правда придет и как он

там выразился: развлечется со мной? Меня прошиб озноб. Нет, это слишком! Я терпела грубости девушек, но если меня принудят к сексу, что тогда мне делать? Кричать караул?

Всем только в радость. Я нервно теребила оборку, пытаюсь перестать трястись и что-то придумать.

Но как бы то ни было оставаться в этой комнате и ждать «консумации брака» не просто с чужим мужиком, а с чужим злым мужиком я не собиралась. А если предположить, что девушки не соврали, и он правда заявится с компанией, то это вообще будет полная катастрофа.

Правда выйти из комнаты мне не дали. За дверями дежурили люди в доспехах, типа стража. Ага...

Я распахнула окно, прислушалась. Внизу было тихо и уже темно. Светили одинокие фонари вдоль садовых дорожек. Неплохо для попытки спрятаться. Но мостовая была каменная, да и прыгать высоко, приблизительно четвертый этаж.

Меня трясло от страха, мысли в голове путались, воздуха не хватало, приходилось делать глубокие вдохи. Паника подкатывала к горлу.

— Думай! — ударила я ладонью по подоконнику. Никто в этом дурдоме меня не слушает, значит, надо уйти из него.

Я огляделась. На глаза попался парапет, идущий под окнами. Не сильно узкий, на него можно в принципе наступить, а лепнина на стенах призывно отражала лунный свет, словно намекая, что за нее можно зацепиться.

Я обернулась к двери, пометалась еще из угла в угол, по-

том схватила канделябр с тумбочки, прицепила на ручки двери, заблокировав вход.

И надо отметить, что сделала это очень вовремя. Только я отошла, как услышала приближающиеся шаги. Уверенные, тяжелые. Какой-то мужчина шел не один. Принц Тайрон? Божечки, только не это! Он со стражей или служанки не лгали? Меня прошиб мороз. Вот так приключение, ничего не скажешь!

Я подбежала к кровати, стащила дрожащими руками верхнее платье, чтобы его пышные широкие юбки не мешали, сунула его под одеяло, будто на кровати кто-то спит. Сбросила туфли, и уже в легкой белой сорочке и в тонких чулках я метнулась к окну. Запахнула шторы поплотнее, а сама залезла на подоконник.

Дверь задергали. Я перебралась на парапет, и поняла, что надо было снять чулки, они скользили по чуть шероховатому камню. Но было поздно. Так что придется идти так.

Вцепилась в выступы лепнины, сделала шаг. Других вариантов у меня уже не было.

Дверь содрогнулась от первого удара. Я замерла на парапете, впиваясь пальцами в лепнину.

— Ну здравствуй, дорогая! — послышался снаружи пьяный и злобный голос, но знакомый, принадлежащий принцу Тайрону.

Раздался второй удар, послышался треск, скрип петель.

— Что еще за фокусы?! — рявкнул принц. — Твой муж

пришел, а ты прячешься.

Глава 3. “Мягкое” приземление

Принц был пьян, судя по голосу. И потихоньку кое-что уже сложилось в моей голове. Я, или какая-то моя другая личность достала этого принца. И натворила нечто ужасное, окончательно разозлив его. Хотя как «нечто»... Принесла в жертву несчастного песеля младшей сестры принца.

Самая настоящая злодейка!

Но что бы не сделала эта другая личность, я не виновата! Вот только мне никто не поверит, даже слушать не станет. А сделает то, что эта дурочка-Вивиана добивалась своими сомнительными методами.

Я перебиралась по парапету осторожно цепляясь за выступы лепнины и надеясь, что они не обвалятся.

— Где же ты? Дорога-а-а-я?! Хватит играть в прятки! Знаешь, боюсь, у меня на тебя не встанет, потому что даже упоминание твоего имени вызывает у меня отвращение! Что же нам делать? — Он усмехнулся. Вот же пьянь бестолковая! — Вивиана, а что если я одену тебе на голову мешок? Хехе, и рот завяжу. Представлю, что ты женщина из борделя.

Я так и не поняла, один он или в компании, но это не имело значения. Мешка на голову я не хотела.

Я добралась до следующего подоконника, зацепилась хилыми ручками за водоотводную трубу, которая выглядела довольно прилично, и кое-как спустилась на этаж ниже.

Я хотела спуститься еще ниже до первого этажа, а потом прыгнуть в кусты, но услышала приближающиеся по тротуару шаги. Надо было срочно что-то предпринять. Кто бы не шел за поворотом, надо быть слепым, чтобы не увидеть девушку, лазающую по стенам.

Я увидела, что соседнее окно немного приоткрыто и оттуда льется приглушенный свет. Я заглянула и увидела стеллажи с книгами. Библиотека. Есть шанс затеряться там.

— Куда ты делаешь, Вивиана?! — услышала я гневный вопль принца.

Пальцы, ноги, да и все тело тряслось от напряжения. Этому телу явно не доставало тренировок. Но мои знания пока играли на моей стороне. И это кстати также доказывало, что моя жизнь была совершенно другой. А тут я по какой-то чудовищной непонятной ошибке.

Я слышала нервные шаги принца, хлопки дверей шкафов, потом резкий шелест портьер.

— Ах, шустрая дрянь! — рявкнул принц, высунувшись из окна.

Но я уже была у цели и, лишь столкнувшись с ним взглядом, толкнула створки окна.

Но я так испугалась принца, что дернулась, неловко поскользнулась в чулках и буквально ввалилась в библиотеку как тушка подстреленной утки. Стеллажи с книгами, светлый потолок с хрустальной люстрой, темно-красный пол, мебель из темного дерева все промелькнуло перед глазами од-

ной сплошной кашей, и я грохнулась на стол. Частично.

Локтями и боком я оказалась на столе, а вот мои бедра приземлились на человека.

За столом перед окном сидел мужчина. В плаще с капюшоном. Тот самый, что нес завернутое погибшее животное, тот самый, что сильно хромал, но вызывал во мне какой-то невероятный ужас. И именно по этой волне ужаса я его и узнала.

Тело само по себе задрожало, пальцы похолодели. Я ощутила подступившую к горлу панику.

— Вот так сюрприз, — насмешливо проговорил он бархатистым глубоким голосом, смяв одной рукой мое бедро. — Из окон на меня девушки еще не падали. Если вы так жаждали встречи со мной, то можно было лишь сказать. Зачем играть в такие сложные игры? Однако признаю, это весьма оригинальный способ увлечь мужчину.

Я подскочила, шарахнулась от него, грохнулась на пол, наступив на собственный подол.

Мужчина усмехнулся и скинул капюшон с головы, продемонстрировав слегка небрежно уложенные светло-серые волосы. Они сильно контрастировали с черной повязкой на глазах и приятными чертами молодого лица.

— Куда же вы теперь? Так нечестно. — Его улыбка казалась обаятельной, но меня не переставало трясти в его присутствии. — Вы в порядке? Зачем полезли в окно, если теперь бежите? Или вы надеялись упасть в объятия кого-то

другого?

Я охнула и поспешила отползти.

— Госпожа, — поднялся мужчина, — не бойтесь меня, прошу. Я еще не съел ни одной девушки вопреки слухам. Или вы играете так со мной?

Вопреки слухам? Тогда откуда эти слухи берутся — произошло у меня в голове, и страх тела передался мне, заставив представить невероятные и страшные картины, где улыбочивый красавчик-маньяк обнажает внезапно огромные клыки и разрывает человеческую плоть, превратившись в монстра.

— Я не играю, простите, — дрожащим голосом произнесла я, подумав, что и правда хватит притворяться немой.

Мужчина тут же изменился в лице. Он нахмурился, его губы сжались на миг в одну прямую линию.

— Вивиа... Принцесса Вивиана, что вы тут делаете? — произнес он уже холодно, перестав улыбаться.

Теперь от него исходила угрожающая и я бы даже сказала убийственная аура.

— Я... Просто... — пробормотала я, понятия не имея, куда бежать и что делать.

И тут дверь в библиотеку распахнулась. К нам влетел бешеный принц Тайрон со стражей.

— Ах, вот как! — взревел он. — Какая ловкая ты оказывается. Сбежала через окно.

Я подскочила. За принцем стояли двое мужчин. Неужели правда «группа поддержки»? У меня подкосились ноги.

— Послушайте, — снова пробормотала я. — Это правда ошибка, или я ничего не понимаю. Или не помню. Пощадите, пожалуйста. Я буду тише воды, ниже травы. Честное слово. Со мной что-то неправильное происходит.

— О! Знакомая песня! — рявкнул принц. А мужчина в повязке так помрачнел, что я почувствовала себя виноватой автоматически. — Когда придворному магу Элмонду ты подала отравленное вино, ты говорила почти тоже самое: ах, у меня помутился рассудок. Напомни ей, Далларан!

— Все хотел спросить вас, принцесса, — заговорил тот самый Далларан, которого по словам принца я пыталась отравить. И тот, кто вызывал во мне панический ужас. — Вы же прекрасно знаете, что дракона не убить какой-то отравой, зачем сделали это? Знали, что это доставит мне боль? Только поэтому? Или есть еще причины?

Я обняла себя руками за плечи. Дракон? Какой еще дракон? Но, глянув на него еще раз, и еще раз ощутив эту невообразимую давящую силу, я совсем съежилась. Страшно. Безумно страшно. Вивиана, черт тебя возьми, кто ты такая, что натворила, и какого лешего я расплачиваюсь за твои злодеяния?!

И самое ужасное — доказать свою невиновность я не могла. Потому что все улики, вся ненависть в глазах этих людей направлены на мое лицо, на мои руки.

— Я правда... в самом деле ничего не помню, — пролепетала я, осознавая с ужасом, что никуда не денусь. Я в за-

падне.

— Когда дети в магической академии заболели после вашего посещения, вы говорили абсолютно так же, — добавил холодно Далларан. И хоть его голос был спокойным, от него я чувствовала такую опасность, что все леденело от ужаса. Принц с «группой поддержки» казался мне не таким пугающим.

— Твое сегодняшнее мерзкое жертвоприношение стало последней каплей! — рявкнул принц, и хоть язык у него еще немного заплетался, я ощущала, что он серьезен. — Эй! горничная, одень ее и приведи в тронный зал. Я собираю дворцовый совет прямо сейчас! Ты снова опозоришься при всех, Вивиана, и я решу, как тебя наказать!

Ко мне подбежала девушка в коричневой форме, помогла подняться и повела прочь из библиотеки. А я ощущала безумный страх перед грядущим. Обернувшись, я увидела «дракона», который почему-то так и стоял над местом, где я только что сидела, опустив голову и будто всматриваясь сквозь повязку в пол.

Глава 4. Неожиданное решение

Меня собрали, одели и, не оставляя ни на минуту одну, повели под конвоем служанок и рыцарей по бесконечным коридорам и широким винтовым лестницам. Меня трясло. Я судорожно оглядывалась, пару раз я рвалась в сторону открытого ответвления коридора, но служанки хватили меня под руки, а рыцари грубо преграждали путь.

И вот я оказалась в просторном зале с троном и креслами вдоль стен. На них уже сидели незнакомые нарядно одетые люди. На троне восседал принц Тайрон, а рядом, на кресле поменьше, красивая блондинка. По ее уверенному виду я решила, что это его фаворитка.

А меня, по идее — супругу принца, поставили по центру зала, с конвоем по бокам. На меня смотрели с осуждением и злостью, чуть ли не тыча пальцами. Я чувствовала себя преступницей перед казнью.

Что бы я ни сказала — мне не поверят. Какая-то сплошная безысходность.

Ужасный, отвратительный сон! Когда же он закончится? Я хочу к маме!

Принц долго молча смотрел на меня, пока приглашенные шептались.

— Итак, Вивиана Стоун, — начал он, прожигая меня хмурым взглядом. — Скажи что-нибудь. Как ты обычно веща-

ешь: мы дикари, еретики и что там еще? Что ты снизошла к нам, высшая жрица, дабы нести свет, а мы противимся и оттого страдаем. Или сегодня ты придумала что-то новое, супруга моя драгоценная?

Эту фразу он выделил особенно.

— На этот раз от наказания ты не отвертишься, Вивиана, — сухо продолжил он. — Пусть Авилон шлет свои претензии, мне будет что ответить. Ты убила любимую собаку Лили. Кроме того, твоя вина в отравлении детей в магической академии доказана. Чудом никто не погиб. Так что повелеваю отрубить принцессе Вивиане правую руку по локоть. Увы, мои подданные, это все, что я могу сделать.

Я пошатнулась, схватилась за руку, по которой пробежали ледяные мурашки. Они не шутили. И в этот миг у меня в голове словно щелкнуло. Я осознала: все происходящее — моя новая реальность. Где бы и кем я ни была раньше, теперь я — Вивиана Стоун. У меня застучали зубы, в груди все онемело. я не понимала, откуда пришла эта уверенность, но теперь она была четкая, без единой надежды на возвращение.

Тайрон — этот красивый и властный принц, уставший от капризов хозяйки тела, в котором я оказалась, — ненавидит эту девушку. В том числе за то, что она его навязанная и нелюбимая жена. Что я могу сказать, чтобы получить прощение или хотя бы отсрочку?

Решение пришло спонтанно.

— Пожалуйста, разведитесь со мной, Ваше Высочество!

— выпалила я, решительно глядя на него.

Глаза принца округлились, он замер. По рядам прошел возбужденный шепот. Принц нахмурился — сердито и даже зло.

— Вот как. Забыла, что тебя ваш Преподобный сюда за муж отправил? Кто-нибудь, принесите контракт, что мы подписали. А то принцесса, кажется, запамятовала.

Мы стояли около десяти минут, если судить по огромным позолоченным часам на стене за тронем, но по моим ощущениям прошли сутки. Ноги подкашивались, сердце бешено колотилось в груди. Я мысленно проговаривала разные фразы: «Простите, я больше не буду», «Дайте мне шанс», «Как я могу исправить содеянное?».

Хотя, конечно, лучше всего было развестись и спрятаться подальше от всех, кто знал эту злодейку Вивиану. Но что там за контракт? Найду ли я в нем лазейку?

Принц развернул свиток, скрепленный белой лентой.

— «Принцесса Вивиана Стоун да станет супругой кронпринца Тайрона. Если она будет возвращена обратно, убита, тяжело больна, окажется казненной, сосланной, заточенной, или изгнана в случае расторжения брака с территории Андоры... Авилон расценит ситуацию как нарушение договоренностей и потребует вернуть на историческую родину города...» — он не стал читать, какие именно, просто вздохнул и посмотрел на меня устало. — Ну что, могу я с тобой развестись?

Я опустила плечи. Вот ведь попала.

— Хотя, конечно, есть одна лазейка, — вдруг рассмеялся принц. — В контракте нет ни слова о том, что она не может сама отказаться от статуса принцессы и принять другой. Если она выйдет замуж за подданного Андоры — брак расторгнут, а она останется здесь уже как его жена. Не изгнана. Не брошена.

Он обвел зал насмешливым взглядом.

— Я не могу ее выгнать. Но могу подарить. Хм... Даже интересно. Если найдешь себе мужа среди придворных — отменю наказание.

Я молчала, опустив плечи. Из того, что я слышала, я не знала, какую извлечь пользу.

— А что, вдруг повезет? — продолжил Тайрон. — Итак, может быть, есть желающие получить столь... эксклюзивную супругу? Кто-то настолько храбрый и благородный, что спасет меня от общества этой поистине худшей женщины, а ее — от отрубания руки?

В зале повисла тишина. Я опустила голову, не зная, чего боюсь больше: что никто не отзовется или что все-таки отзовется. Но отрубленная рука — это какое-то дикое средневековье! Конечно, я понимаю, Вивиан, судя по всему, стопроцентная злодейка, но такие методы — бесчеловечны!

Я подняла голову, огляделась. Множество взглядов смотрели на меня, и ни в одном не было ни тени сочувствия. Казалось, они с радостью будут смотреть, как мне рубят руку.

— Как видишь... желающих нет, — холодно произнес принц и бросил через плечо: — Зовите палача.

Я отступила, но двое рыцарей схватили меня с двух сторон за плечи. Ноги онемели, тошнота подкатила к горлу.

— Ваше Высочество, позвольте взять на себя эту миссию, — раздался позади уже знакомый голос.

Я вздрогнула, развернулась и увидела его. Он стоял, приклонившись спиной к колонне, в черном плаще с капюшоном, с повязкой на глазах и тростью в правой руке.

По залу пробежал шепот. Даже принц застыл с полуоткрытым ртом, а его фаворитка инстинктивно вцепилась в подлокотник трона.

— Далларан, вот это сюрприз! — воскликнул принц и даже подскочил. — Ты шутишь?

— Никак нет, Ваше Высочество, — ответил холодный голос, и я пошатнулась. — Я серьезен.

— О, мой мстительный друг! Неужто хочешь воздать по заслугам этой ведьме за всех жрецов, что отравили тебе жизнь?

Принц снова рассмеялся. К нему неуверенно присоединились придворные, и со всех сторон слышались голоса:

— А он не убьет ее?

— Не съест?

— Тогда непременно быть войне...

— Ваше Высочество, прошу, передумайте!

— Молчать! Да будет так! — радостно воскликнул принц.

— Далларан, делай с этой несносной девицей что хочешь, но каждую неделю являйся вместе с ней во дворец, чтобы показаться, что она жива и... будто бы здорова.

— Слушаюсь, — раздался спокойный ответ Далларана, а затем — неровные шаги, перемежающиеся стуком трости.

— Поздравляю вас с помолвкой! — хлопнул в ладоши принц.

У меня закружилась голова, перед глазами потемнело. Я провалилась в спасительную тьму, слабо надеясь больше сюда не возвращаться. А последним, что я ощутила, были подхватившие меня сильные руки.

Тьма расступилась, но не совсем. Я будто сквозь пелену увидела картинки — нечеткие, почти интуитивные, как бывает, когда воспоминания врезаются в голову.

Величественные колонны, украшенные позолотой. Играющий среди них солнечный свет. Я иду рядом с высоким мужчиной в белых, отороченных золотом одеждах.

— У них при дворе есть дракон, моя драгоценная сестра Виви, — говорит он, и я украдкой бросаю взгляд на его величественный профиль. — Знаю, убить его тебе не под силу, потому и не прошу. Более того, предостерегаю: будь осторожна. Он ненавидит жрецов больше, чем кто бы то ни было. Пока ты замужем за принцем, ты в безопасности. Но тем не менее остерегайся оставаться с ним наедине. — Его голос с каждым словом звучит жестче, яростнее. — Дра-

коны — коварные чудовища. Магия хаоса правит их рассудком, и если он посчитает тебя добычей, разорвет немедля. Или сделает своей пленницей и будет истязать, сколько захочет. И как бы ты ни молила о смерти, он не сжалится.

Я останавливаюсь, окутанная страхом. Руки трясутся. Я боюсь дракона, боюсь того, что он может сделать. Так сильно, что хочется закричать и убежать. Но еще я боюсь его — этого величественного красавца в белом, назвавшего меня сестрой. Хотя я понимаю: мы не родственники.

— Однако вы просите меня делать то, что будет вредить ему, брат, — тихо говорю я, опуская голову и обхватывая себя руками. На мне такие же белые одежды с золотыми узорами. — Полагаю, моя смерть от когтей дракона станет для вас тем самым сигналом к действию.

— Мы ждем сигнала, верно. — «Брат» поворачивается и подходит.

Его большая, мягкая ладонь ложится на мое плечо, и я замираю. Сердце бешено колотится. Я хочу как можно скорее отправиться на задание. К чужому принцу, которого не видела, к опасностям и возможной смерти.

Он наклоняется ближе, его рука скользит по моему плечу вверх-вниз.

— Ты принадлежишь Диверии, моя дорогая Виви. Ей ты должна отдавать всю себя, а не какому-то дракону, — его шепот над моей макушкой звучит покровительственно. — И, конечно, я не хочу, чтобы ты умерла в муках. Если

смерть, то героическая и быстрая. Ты поняла меня, Виви?
— *Слушаюсь, Десница, — шепчу я, ощущая смесь страха, оцепенения, благоговейного трепета и холодной решимости.*

Глава 5. Дракон

Я очнулась от голосов и резкого травяного запаха, напоминающего жженую хвою.

— Она в порядке, просто испугалась. Помутнение сознания, — говорил старческий голос. — Я зажег благовония, она скоро очнется.

— Спасибо, можешь идти, — прозвучал другой, очень приятный голос: мягкий, бархатный, низкий. От него у меня побежали мурашки по затылку, шее и ниже, вдоль позвоночника.

В другое время я бы, наверное, расплылась в улыбке от наслаждения. Но сейчас напряглась до предела. Этот голос принадлежал Далларану. Тому, о ком предупреждал «брат» Вивианы. Если, конечно, то, что я увидела, было воспоминанием, а не моим собственным бредом.

Раздался короткий глухой стук о пол — одиночный и резкий. Я распахнула глаза.

В двух шагах от кровати стоял Далларан. Похоже, это он стукнул тростью. Рядом, склонившись едва не пополам, замерла молоденькая служанка с двумя пшеничными косичками, которые почти доставали до пола. Комната была небольшой и простой: кровать, столик, ничего лишнего.

— С вашего позволения, господин придворный маг, ваша светлость, позвольте и мне уйти? — выпалила она.

Далларан слегка наклонился в ее сторону, будто прислушиваясь.

— Иди, — сказал он мягко.

Прыть, с которой горничная выскочила из комнаты, оставив меня наедине с будущим мужем, поразила. Она его боялась. Похоже я действительно не одна в своем страхе. Я замерла, стараясь дышать размеренно и глубоко. будто я все еще сплю, но так как он был слеп, судя по всему, то глаз не закрывала и наблюдала за каждым его движением.

Далларан развернулся ко мне. Его лицо было суровым, брови сведены, губы плотно сжаты. Он меня терпеть не мог, это было очевидно. Зачем же согласился? Неужели и правда отомстить? Над женой принца издеваться не мог, а над собственной — пожалуйста?

Я сглотнула вставший поперек горла ком. Сердце заколотилось в груди и висках. Что я могу сделать?

Вдруг он усмехнулся.

— Вы плохо притворяетесь, Вивиана.

Я резко села.

— Вот так-то лучше. Поднимайтесь, не время прикидываться, — холодно сказал он. — Сейчас вам принесут документ о браке. Подпишете, и мы поедem домой.

— Свадьбы не будет? — пробормотала я сама не зная зачем.

— Свадьбы? — Он вскинул одну бровь. За черной повязкой нельзя было разглядеть взгляд, и я не понимала, как это

расценивать: насмешку, удивление, раздражение?

— Церемонии, праздника... — тихо продолжила я, понимая, какую чушь несу, и в то же время теша себя слабой надеждой, что во время торжества смогу улизнуть.

— Жаждете поцеловать меня прилюдно, моя дорогая невеста? — насмешливо хмыкнул Далларан.

Я напряженно сглотнула. Нет, не об этом я думала.

— Поражаюсь вашему чувству собственного достоинства, — теперь в его голосе звучало раздражение, — или бесстыдства. Вам в самом деле все равно, что о вас говорят? Или вы нарочно прибыли в Андору играть роль шута?

Постукивая тростью перед собой, он стал приближаться к кровати.
Я замерла. Он сильно хромал. С каждым шагом его лицо на долю секунда напрягалось, точно каждый шаг левой ногой давался ему через боль. Если бы я не пялилась на него во все глаза, не заметила бы. Он нес свое тело с невероятным, красивым достоинством, и я невольно восхищалась выдержке этого человека.

Дракона.

Так его называли. Но почему? Кличка? Типа «крадущийся тигр, затаившийся дракон»? Но с тростью не особо затаишься. Или из-за магии? Да, магия тут определенно была. Хотя... не может же он быть драконом в прямом смысле.
Хотя мое предчувствие говорило о другом. Я боялась его до дрожи. Будто это тело знало о нем что-то, чего не знала я.

Он сел на край кровати, и я, подобрав под себя ноги, отползла.

— Зачем ты приехала в Андору? Какая у тебя миссия? — спросил он, подбираясь ближе.

Я задышала чаще. *Моя смерть от когтей дракона станет для вас сигналом к действию...* — всплыла в голове моя же фраза из воспоминания.

— Не знаю, — пробормотала я, предприняв очередную попытку: — Прошу, послушайте. Я правда ничего не знаю. Я не Вивиана, я просто...

Мгновение, и он оказался совсем близко. Безошибочно схватил мою руку и сжал с такой силой, что я вскрикнула, вжавшись в стену.

— Как верить тебе, Вивиана? — произнес он стальным голосом. — Каждое твое слово — ложь!

— Ай! — я дернулась, когда он провел большим пальцем по моей коже. Не просто провел, а сдавил, до жгучей боли, похожей на ту, что бывала от «крапивки» в детстве.

— Советую взвешивать каждое слово, *НеВивиана*, — язвительно сказал он. — И отвечать на вопросы правильно. Ведь скоро мы останемся совсем одни...

Послышались приближающиеся шаги. Он встал, с достоинством выпрямив спину. Дверь открылась, и в комнату вошли двое мужчин и пожилая горничная. Один — со свитком, второй, похоже, для сопровождения.

— Ваша светлость, документ подготовлен под руковод-

ством Его Высочества. Его подпись уже стоит, — сказал первый, подойдя к Далларану.

Свиток развернули, плавно провели его руку, указав, где ставить подпись. Далларан размашисто расписался и кивнул в мою сторону.

— Проследите, чтобы подписала. Затем выведите ее во двор Семи Роз, — приказал он. — И передайте Его Высочеству, я буду ждать его там.

Далларан ушел, его шаги постепенно затихли в такт стуку трости. Ко мне подошли двое.

— Подписывайте, Ваше Высочество. Поздравляем со свадьбой, — учтиво, но холодно произнес мужчина постарше.

Мне сунули под нос развернутый свиток и ткнули пальцем в место для подписи.

— А что мне ставить? — выдавила я, злясь, что ни одна душа даже не пытается меня выслушать. Ведь если здесь есть магия, то эта злодейка Вивиана могла запросто вытянуть меня из моего тела и подставить вместо себя. — Крестика достаточно?

На меня посмотрели как на душевнобольную. Переглянулись. Помощник вышел и через некоторое время вернулся с другим указом, на котором красовалась подпись Вивианы.

Причин вредничать дальше не оставалось. Я вздохнула, взяла черную, похожую на перьевую, ручку и дрожащей рукой попыталась вывести каракулю, подражая витиеватым завиткам. Но пальцы будто знали сами — рука повела уверен-

но, и на пергаменте легла ровная, даже красивая подпись.

Затем горничная подняла меня, причесала, заплела тугую косу и надела на меня теплый плащ — почему-то, хоть за окном и было лето. Меня вывели узкими коридорами и плохо освещенными лестницами.

Я ожидала увидеть сад, толпу, но во дворе Семи Роз простиралась большая каменная площадь, и недалеко от ступенек стояли лишь принц, Далларан и двое рыцарей.

— Я разрешаю использовать любые методы, но все же будь осторожен, — услышала я голос принца. — И следи за этой змеей. Она может сама с собой сотворить что угодно. И помни, нарушать пункты договора нельзя, как бы они нас ни провоцировали.

— Разумеется.

— И надеюсь, ты найдешь ответы и на свои вопросы, друг мой, — добавил принц с печальной ноткой.

— Благодарю, — в голосе Далларана не читалось ничего, но у меня почему-то скрутило живот от очередной волны страха.

— Соглядатая Авилоня отвлекли, так что скорее отправляйтесь, — вздохнул принц, кинул на меня жгучий взгляд и добавил: — Я благодарен тебе, Далларан. Ты не представляешь, как.

— Не стоит, Ваше Высочество, — слегка поклонился Далларан.

Я стиснула зубы. Что делать, не представляла. Неужели

он станет моим палачом? Увезет в свое поместье, чтобы пытать? Издеваться? Мой мозг, отчаянно цепляясь за что-то знакомое и выдал воспоминания, как я читала книжки про попаданок. Как бы смешно это ни звучало со стороны, похоже, я стала одной из них. Вот только почему мне не повезло попасть в какую-то чуть менее жестокую ситуацию?

— Попутного ветра, — ухмыльнулся принц и вместе с рыцарями быстро отступил к ступеням.

Пока я соображала, что это значит — ведь никакого экипажа или лошадей я не видела, — произошло нечто, что добило меня окончательно.

Все случилось внезапно. Вокруг Далларана взвился вихрь, подняв столб пыли. Через пару мгновений земля содрогнулась под ногами. А перед нами возник самый настоящий дракон. Синий, с мощными панцирными пластинами, покрывающими тело, зубастой пастью и огромными кожистыми крыльями за спиной.

Меня подтолкнули вперед, а сами отскочили в сторону. Я тоже рванула было бежать, но дракон взмахнул крыльями. Его мощные и жесткие, но теплые лапы обхватили меня, и мы взмыли в воздух.

“Вот зачем меня дали теплый плащ”, — пронеслась отстраненная мысль в голове.

Глава 6. Прилетели

Холодный воздух бил в лицо, и я куталась в плащ, отороченный белым мехом. Едва-едва брезжил рассвет, и я видела незнакомые пейзажи. Под нами проносились одно- и двухэтажные домики, поля, леса, холмы. Местами земля странно чернела — будто выжженная. Попадались разрушенные деревни с обвалившимися, обгоревшими домами, шалаши прямо посреди полей, кладбища со множеством свежих могил.

Здесь явно было не все гладко. Несмотря на внешнее благополучие городов и обширные поля.

На время я даже отвлеклась от собственной участи. Все, что я видела, было невероятно реальным и захватывающим — я не боялась высоты и могла спокойно разглядывать мир под собой. Если бы не одно «но».

Лапы, сжимающие меня, не давали забытья. Они вытесняли любые попытки переключиться. Меня нес дракон. Самый настоящий. Монстр, чудовище, оборотень на максималках... Вот почему его все боялись. Вот почему служанки шарахались, и зачем он говорил: «Я не ем девушек».

Ну да, а что тогда ест такая громадина? Наверное, не весь его рацион, конечно, состоял из девушек... Меня он ненавидел. Вернее, Вивиану. И если бы она — то есть я — не должна была оставаться жива по контракту, он бы точно съел. Что

же тогда меня ждало?

Ребра мои нещадно сдавливало. Обувь я потеряла еще в начале полета, и ноги ужасно мерзли, болтаясь в воздухе. Голова кружилась от качки, меня мотало вверх-вниз, шея перенапряглась и уже ныла.

Я понятия не имела, сколько это еще продлится, но каждая минута превращалась в пытку. Я стиснула зубы, пытаюсь поддерживать голову руками. Прямо американские горки какие-то. Помню, каталась в юности — меня чуть не расплющило в сиденье.

Но лучше бы я каталась на тех горках, чем летела в лапах дракона...

Мамочка, как ты там без меня? Я старалась не думать о своей настоящей жизни — эти мысли приносили только боль. Не прошло и года, как мы потеряли отца. Мы с Мамой остались вдвоем. Еще есть тетя, ее сестра, два племянника... Но это не то.

Если я здесь, то что с моим телом *там*? Меня вытащили? Или я утонула? Как это вообще возможно? Кто устроил это перемещение?

— *Приди...* — всплыло в памяти слово перед тем, которое я слышала перед тем, как упала в воду. Меня позвали. Отчаянным голосом, будто тот, кто звал, был на грани. Или звали не меня?

Проклятье! Но что бы это ни было — я должна выжить и вернуться к маме! Если попала сюда, если магия и парал-

тельные миры существуют, как еще это назвать, значит, должен быть и способ отправиться назад.

Вдруг дракон спикировал. У меня перехватило дух, потемнело в глазах, заложило уши. Я едва успела зажать нос и начать продуваться, иначе, наверное, лопнули бы барабанные перепонки от такого резкого перепада давления.

Мы опустились на большую лужайку рядом с особняком, утопающим в зелени. Идеальный, будто сказочный, уголок. Дракон разжал лапы прямо над землей, и я кулем шлепнулась на аккуратно подстриженную траву. Все кружилось перед глазами, тело онемело, подкатывала тошнота.

Порыв ветра взметнулся вихрем, подкинул край плаща и заставил мое озябшее тело задрожать от холода.

— Идем, Вивиана, — раздался надо мной голос Даллара-на.

Я дернулась, отползла, потом вскочила и рванула прочь от него и от особняка, к ближайшим кустам. Он слепой и хромой! Каким бы сильным ни был, он не видит и быстро не побежит! Так что у меня вполне есть шанс.

— Бессмысленно! — пророкотал он вслед. — Остановись, Вивиана! Пока я предлагаю!

Я даже не обернулась, припустив быстрее и прислушиваясь: не пустят ли за мной следом собак, не бегут ли слуги с веревками. Но меня догнал не слуга.

Мощный, ледяной порыв ветра сбил с ног и я шлепнулась в траву. Вокруг меня взметнулся смерч, поднял в воздух. Во-

лосы наэлектризовались, кожу защекотали мелкие разряды, в глазах сверкали вспышки, в ушах трещало, пахло грозой и озоном.

— А-а-а! — закричала я, сжавшись внутри воздушного кокона из ветра и молний.

Зрелище было жутким, противоестественным. Какие уж тут недостатки — Далларан имел надо мной абсолютную власть. Понятия не имею, умела ли колдовать Вивиана, но я — точно нет.

Я приземлилась прямо в его крепкие руки. Он закинул меня на правое плечо, обхватив за бедра так сильно, что я взвыла. Я думала, больная нога помешает ему нести меня, но он нес. Шел, напрягаясь, как перетянутая струна, опираясь на трость, а я беспомощно цеплялась за ткань его камзола.

Бить его кулаками, куда дотянусь, было бессмысленно. Он ведь мог волочить меня магией и зашвырнуть в окно как мешок. Этой участи хотелось еще меньше чем нынешней. Что еще оставалось в моем арсенале?

— Пожалуйста! — взмолилась я, наплевав на достоинство. — Прости меня, умоляю! Клянусь, больше никому не причиню вреда! Я ничего не помню, честно! Я не Вивиана вообще! Прошу, поверь! Хотя бы выслушай!

Его сдавленный смех был ответом. Но я продолжала молить, чувствуя странную уверенность, что в глубине души он прислушается. Он не походил на того, кто наслаждается страданиями слабых. То, как он бережно унес мертвую со-

баку, как говорил об отравленных детях, как улыбался, когда я свалилась на него в библиотеке... Все это говорило не о жестокости.

О чем я вообще думаю? Его же все боятся! Разве стали бы бояться добряка?

— Пожалуйста... — всхлипывала я, из носа текло из-за неудобного положения вниз головой. — Умоляю, послушай... Я все объясню...

Но будто нарочито громкий стук его трости по каменной тропинке заглушал мои слова. Он не желал слушать.

Мы поднялись по ступеням, прошли через зеленый от растений холл, снова ступени. На пути встречались слуги, и они ахали и шарахались от нас.

— Никому нас не беспокоить! У нас с супругой брачная ночь! — крикнул он и захлопнул дверь, отрезав меня от всего мира.

Глава 7. Проклятая Вивиана!

Далларан отпустил меня на пол, и я отскочила. В груди все сжалось. Он что, серьезно? Брачная ночь? Он же ненавидит меня... Вивиану.

Ноги дрожали, но я сжала кулаки. Плевать, что натворила Вивиана. Я не она и буду защищаться. Хотя бы попытаюсь.

В комнату через два больших окна пробивался тусклый предутренний свет. На стенах висели канделябры с толстыми свечами. В просторной комнате стояла большая кровать, устланная красным бархатом, стол, два кресла, тахта, обитая парчой. Уютное и аккуратное жилище. Не пещера огнедышащего ящера. И это почему-то пугало.

Из открытого высокого окна повеяло свежим воздухом, слегка взбодрив мою уставшую голову.

Я медленно отступала, следя, как Далларан снимает повязку с глаз. Выверенными, заметно привычными автоматическими движениями, водя перед собой тростью, он подошел к столу и положил повязку. Пальцами потер веки. Потом начал расстегивать камзол. Пуговицу за пуговицей.

— Ты что? — прохрипела я. — Ты же ненавидишь меня. Скажи, что не собираешься...

— Почему нет? — усмехнулся он едко и зло, обернувшись в мою сторону. Но его невидящий взгляд скользнул мимо. — Ты так жаждала брачной ночи с первым мужем. Не хочешь

со вторым? Я не в твоём вкусе?

— Н-никто из вас не в моём вкусе, — пролепетала я, замерев на этот момент, чтобы он по голосу не понял, что я отхожу дальше.

— Его внимания ты добивалась, демонстрируя удивительную изобретательность в плетении козней. — Он скинул камзол на спинку стула, но промахнулся, и тот сполз на пол.

— Если ты не помнишь, я сбегала от него и предложила развод, — сказала я, оценивая его «габариты». Высокий, крепкий, с прекрасно заметными под светлой рубашкой тугими тяжами каменных мышц. Да, я прекрасно помнила его хватку. Опасный. — Не нужны мне никакие мужья. Потому что я не Вивиана.

— Ты невероятная лгунья. Врать таким чистым голосом — как тебе удастся? — снова усмехнулся он.

— Я не лгу...

Взъерошив волосы, Далларан развернулся ко мне. Быстрым, едва уловимым движением ловко прокрутил в руке трость, как опытный фокусник, и двинулся ко мне.

— Все жрецы Диверии одинаковые, — его голос угрожающе понизился. — Вы с таким вдохновением говорите о свете, истинности, добродетели. Обещаете очищение, а несете лишь боль смерть!

Он говорил ровно, но мне казалось, что он хотел бы сейчас зарычать, потому что из каждого слова сочилась ненависть.

— Каким бы дрожащим и тоненьким ни был твой голосок,

— продолжал он, скривившись в едкой ухмылке, — какие бы слова ты ни говорила, как бы ни умоляла, я не поверю. Не поведусь. Ты, лживая жрица своей лживой богини, расскажешь мне все, что спрошу.

Он подходил медленно, почти лениво. Но вокруг него будто сгущался воздух.

Я отступала, едва дыша. Боже... он не шутил. Собирался допрашивать прямо в спальне. Спасибо, конечно, что не в подвале. Хотя очень слабое спасибо, совсем неискреннее.

Спины коснулось что-то мягкое. Я вздрогнула и обернулась. Позади развивалась бархатная штора. И за ней приоткрытая стеклянная дверь на балкон. А дальше я увидела то, что всколыхнуло во мне надежду.

Внизу начиналась скалистая местность, прямо с балкона шел склон, а чуть ниже зияло черным пятном узкое ущелье. Камень. Массивный, глухой камень. Воздух его не продует, звук в нем заглохнет. Если успею спуститься и затеряться в ущелье, Далларан не найдет меня. По крайней мере там у него будет куда меньше шансов чем на открытой местности.

Незнакомые скалы опасны, но выбора не было. Я схватила подушку с кровати и швырнула в Далларана, потом еще одну, продолжая отступать к балкону.

Он ловил подушки на подлете, словно ощущал их по движению воздуха. Скорее всего так и было.

Мысленно я подсчитывала, сколько мне потребуется времени, чтобы добраться до ущелья. Тело Вивианы слабое и

неловкое, так что надо брать с запасом.

Далларан хрустнул костяшками на правой руке, и я мысленно плюнула на подсчеты. Неважно. Времени мало. У меня или получится, или нет. Но как отвлечь его хотя бы ненадолго? Решение пришло мгновенно. Я принялась скидывать на пол постельное белье, создавая баррикаду.

Перешагнуть ее запросто он не сможет, ему придется поvozиться со своей тростью, чтобы не споткнуться и не упасть.

Я рванула к балконной двери, выскочила наружу, захлопнула дверь, столкнула горшок с цветами с треножника и сунула в ручки одной ножкой. Далларан остался внутри.

Я бросилась к перилам. Спуск метров десять, не отвесный. Зацепиться есть за что. Отлично. Если бы еще не это проклятое платье!

Я остервенелыми, дрожащими движениями стянула с себя верхнюю одежду, оставшись в легкой сорочке и снова этих противных чулках. Но снимать их времени не было. Я полезла через перила.

Далларан уже скоро подойдет к двери, будет пытаться открыть, сколько у меня осталось...

Раздался внезапный треск и звон бьющегося стекла. Ветер дунул в спину, и тут же стих. И в тот миг, когда я уже почти перелезла через перила, чья-то мощная рука схватила меня за талию, дернула назад и прижала к твердому торсу.

— Ты забыла, чье это поместье? — усмехнулся Далларан мне в затылок.

Краем глаза я увидела под ногами светящиеся синие руны. Он переместился? Телепортировался? Вот блин! Об этом я не подумала.

Рванул меня на себя и потащил обратно.

— А у тебя появилась милая привычка снимать с себя одежду и гулять в сорочке, — усмехался он.

Осколки стекла под ногами впивались в босые ноги, я прикусила губу, чтобы не закричать.

— Я не дам тебе умереть, Вивиана, — добавил он холодно. — Покорись. Или пожалеешь. Я слеп, но не слаб.

То, что говорил тот мужчина во сне... Дракон не даст умереть. Боже мой, да за что мне все это? Проклятая Вивиана!

Далларан бросил меня на кровать. Я вскрикнула, а он потянулся к ремню на штанах.

Глава 8. Не молчи!

Что случилось со мной в этот момент, паника или инстинкт, я не поняла. Но я перестала просто вырываться и дергаться. Когда он наклонился, я схватила его за руку, рванула изо всех сил на себя.

Далларан потерял равновесие от неожиданности и рухнул на кровать. Я извернулась, успев выскользнуть из-под него, оказалась сверху на его спине и обхватила его шею в удушающем захвате, сдавив всеми силами этого тщедушного тела.

Я не хотела убивать, калечить или делать больно, я просто хотела спастись. Избежать насилия над собой любой ценой.

А потом события промелькнули в один миг. Я схватила подсвечник с тумбочки, замахнулась, Далларан поднялся вместе со мной, схватил мою руку у своей шеи и дернул меня так, что я потела на кровать. Я вскрикнула, махнула подсвечником и попала им по скуле Делларану.

Он выхватил подсвечник и отшвырнул его с такой силой, что тот развалился, ударившись о пол, отколов каменные крошки. Далларан сжал мое запястье, улыбаясь странно, почти маниакально. Второй рукой коснулся своей покрасневшей скулы.

— О, дорогая супруга, не представлял, что вы такая страстная, — сказал он с насмешкой, а потом опрокинул меня на постель. А потом низким, чуть хрипловатым шепотом

добавил: — Теперь у меня точно не останется выбора, придется исполнить свой супружеский долг.

Его дыхание слышалось сбивчато, но движения были точными, уверенными. Он сел на меня, своим весом прижав к матрасу, схватив мои руки в запястьях, и сжав их одной рукой.

Второй рукой он схватился за свой ремень, с шелестящим резким звуком вытащил его и принялся обматывать мои руки. Его пальцы, затягивая ремень, чуть дрожали, видать от едва сдерживаемой ярости. Я вскрикнула от жгучей боли в запястьях, когда он затянул узел.

Далларан привязал мои руки к спинке кровати, заведя их за голову, и сел на мои бедра. Я не хотела в это верить. Ни за что не хотела. Меня тошнило, внутри все сжалось в предчувствии боли и унижений.

Попыталась дернуться, но куда там... Сидел Далларан на моих ногах крепко. И уже никуда не спешил. Он медленно провел грубыми ладонями по моему дрожащему телу от ягодиц к бокам, по животу, груди. У меня перехватило дыхание от ужаса и будто отстраненного ощущения тепла его рук.

Схватил ворот сорочки и потянул на себя. Ткань напряглась, причиняя мне боль сзади на шее и на плечах.

Я всхлипнула, замотала головой. Проклятая Вивиана! За что она так со мной?! Она должна расплачиваться за соб-

ственные грехи. Почему я? Почему?!

Вдруг Далларан сгорбился, отпустив мою рубашку. Одна его рука больно сжала мой бок. Другая легла на живот.

— Вивиана, — сипло сказал он, и голос звучал серьезно и спокойно. — Я даю тебе последний шанс. Расскажи о себе.

Слезы покатались по вискам. Я всхлипывала, не в силах остановиться.

— Я чувствую твой страх, Вивиана, ты боишься меня. И правильно боишься, — продолжил он так же ровно, будто мы беседовали за чашечкой чая. — Но несмотря на все, что ты натворила, я иду навстречу. Говори. Все, что знаешь о планах Десницы, расскажи о Преподобном, о своем задании.

— Конечно, — прошептала я, задыхаясь. — Я все скажу. Только прошу тебя, пожалуйста...

Мой голос сбился. Я была так рада передышке, и так боялась, что если я скажу то, что ему не понравится, он разозлится и тогда мне ничего не поможет.

— Прошу тебя, — жалко пролепетала я, на самом деле боясь его до умопомрачения. — Выслушай меня до конца. Просто послушай две минуты и не перебивай.

Не встретив возмущений с его стороны я затараторила, словно и правда надеясь уложиться в две минуты:

— Я не должна была тут оказаться, потому что я не Вивиана. Может, она просто хотела сдохнуть и сунула в свое тело меня вместо себя?! Но я не Вивиана. Не она! Меня зовут Майя Светлова. Мне двадцать семь лет, я айтишник, люб-

лю верховую езду, альпинизм и путешествия. У меня умер отец в этом году, мы с мамой жили вдвоем. Я только начала встречаться с Женей, с которым до этого дружила три года...

Далларан молчал. А я выпаливала все, как на духу, сама не понимая, что именно я несу:

— Сегодня или вчера уже... я упала в горную реку, спасая щенка, а очнулась там, где лежала мертвая собака... Понятия не имею, кем была эта... сучка Вивиана. Я просто хочу домой. Хотя нет... кое-что помню. Когда я отключилась в зале, я видела что-то вроде сна или видения. Там была эта Вивиана, и человек в белом. Десница, да, она называла его Десницей. Он говорил ей опасаться дракона. Говорил о миссии. Развязать войну. Кажется, этого они и хотят. Все. Больше ничего не скажу. Но не потому что не хочу говорить, а потому что просто больше не знаю ничего!

Слезы душили. Истерика сжимала горло. Стопы горели от порезов, на бедра давил вес Далларана, руки онемели от ремня. Что теперь будет? Почему он молчит? Думает, как изошреннее пытать меня? Но почему тогда он так серьезен? Почему не начинает?

Мне было больше нечего сказать. И слезы текли по вискам и капали на простынь.

Далларан не двигался.

Он все так же сидел на моих бедрах, его вес вдавливал меня в матрас. Его ладонь по-прежнему лежала у меня на животе, вторая на талии. А его сбитое дыхание единствен-

ное, что нарушало тишину. Я чувствовала напряжение у него между ног своими бедрами, и меня мелко трясло.

Но я упорно смотрела в его невидящие ярко-голубые глаза, пытаюсь усмотреть в них хоть тень понимания или сочувствия. Он смотрел мимо меня, и хмурился, точно прислушиваясь. Но к чему? Я не понимала его выражения лица. Совершенно не понимала...

Секунды растягивались точно плавленная ириска. Он пытал меня ожиданием, неизвестностью, моим собственным воображением.

«Скажи что-нибудь. Ударь. Засмейся. Назови сумасшедшей. Что угодно, только не молчи», — мысленно молила я его.

Но он молчал.

Его пальцы на моем боку чуть дрогнули, не сжимая, а словно ощупывая мою кожу. Он нахмурился еще сильнее.

Потянулся второй рукой, скользя вверх по животу, дотрогнувшись до чувствительной от оголенных нервов груди, чем вызвал очередную волну дрожи в теле.

Я затаила дыхание. Сердце стучало так громко, что казалось, он должен его слышать. Должен чувствовать эту дикую вибрацию страха под своей ладонью.

Он поднял лицо. Его губы чуть дрогнули, будто он хотел что-то сказать, но передумал.

Он просто продолжил сидеть и молча касаться моей груди с обескураживающей после борьбы и его угроз осторож-

ностью. И смотреть сквозь меня в какую-то свою бездну.

— Ты не веришь мне, — прошептала я.

— Нет, — ответил он тихо абсолютно спокойным тоном, по которому я снова не могла прочитать его намерения.

Я закрыла глаза, не в силах выдержать этот невидящий, но пронизывающий меня насквозь взгляд, и считала секунды. И это ожидание, растянувшееся в рассветной тишине, забирало остатки моих сил.

Глава 9. Теплая ложь

Далларан

Я сидел на дрожащей подо мной от страха девушке, и в голове проносились события, которые привели к этому.

Сегодня, когда эта отвратительная жрица окончательно переступила все границы, жестоко убив несчастное животное, я не находил себе места. Сидел в библиотеке, в вечерней тишине и думал, как быть.

Если вначале Вивиана казалась просто капризной и высокомерной, то с каждой неделей, с каждым днем становилась все более несносной.

Она требовала Тайрона в свою опочивальню, без всякого стыда. Могла даже ворваться на Совет и прямо там заявить, что ее муж недееспособный как мужчина и что раз так, то может быть пора поискать другого наследника, мол, смотрите, советники, думайте, я вам пищу для размышлений принесла.

А Тайрон поклялся, что не прикоснется к ней, потому что не хотел наследников с кровью жреческого Авилон, которые только и ждали, чтобы поглотить последний оплот свободы магов.

Вивиана могла устроить скандал на приеме, оскорбить кого-то, подстроить мелкую, иногда крупную пакость, да много чего могла. На днях отравила младшую группу детей в ака-

демии, называя их магическим отродьем.

Потом притворялась, будто это не она, а вселившийся в нее злой маг. И что вообще ею манипулируют, она ничего не помнит, а дело в том, что просто ее хотят очернить и опорочить. А будь мы все под сенью Диверии, этого бы не произошло. Магии не должно быть в руках обывателей, только посвященных. Тех, кто служит великой-мудрой-справедливой-истинной богине.

И всегда, во всех случаях, как бы ее не обвиняли, что бы не говорили, она не просто оправдывалась, а несла свою правду с таким величественным достоинством, что поражался весь двор.

Детей, к счастью, успели спасти, хоть большинство из них до сих пор не встали с кроватей.

Сегодня она придумала нечто новенькое: принесла в жертву животное, порезала себе вены и потеряла сознание. Мы с Тайроном ожидали новых уловок, скандалов и попыток обвинения. Но она вела себя подозрительно тихо. Даже служанки доложили о ее непривычном поведении. Она точно что-то замышляла. Что-то грандиозное.

И я пытался понять что именно, проигрывал разные варианты, думал, что можем сделать мы. Я надеялся, что принц не станет спать с ней, потому что эта коварная женщина обязательно найдет способ зачать ребенка даже после одной единственной ночи. И тогда настанет конец Андоре.

В голову ничего дельного не приходило. Мы не могли ни

заточить, ни казнить ее. Авилон связал нас по рукам и ногам. Подписанный уже больным королем контракт был чудовищным, и теперь мог стать нашей гибелью.

И пока я раздумывал надо всем этим в библиотеке, на меня свалилась девушка прямо из окна. Ее трепещущая светлая, теплая энергия дернула в душе какую-то невидимую струну, отвлекла от гнетущих мыслей. А мягкость ее бедер под моей рукой и на моих коленях всколыхнули нечто другое, более приземленное.

Меня в одно мгновение потянуло к этому неловкому существу. Я подумал, вот бы она осталась... Даже если не захочет близости, то хотя бы побеседовать с ней, услышать ее голос. Я был уверен, он так же понравится мне, как понравилась энергия и ее нежное явно молодое тело.

Каково было мое удивление, когда я услышал голос Вивианы. Только не как обычно уверенный, презрительный, а дрожащий и напуганный. Она убегала от принца, видать выбравшись из окна и пройдя по парапету. Как вообще она это сделала?

Когда принц вынес приговор, во мне что-то дернулось. Я вызвался раньше, чем успел подумать. Всплывшая в голове картина молодой девушки с отрубленной рукой вызвала у меня отторжение. Мое собственное тело заныло старой болью.

А потом пришло осознание, что я пожалел жрицу. Злодейку, отравляющую нам жизнь по приказу Десницы и их

Преподобного. Она не щадила себя, истово веря в то, что делает. Мы для нее были еретиками, безмозглыми дикарями, отвергающими истинную веру. И хоть за такую преданность идеалам ее можно было бы уважать, но методы, которыми она пользовалась, очерняли ее душу.

И теперь эта жрица стала моей женой. Та, кто подливала мне в чашу яд, не раз пыталась подставить перед принцем и распускала слухи, будто я по ночам превращаюсь в дракона и пожираю девственников. Нелепее брака и представить нельзя.

Но в этом был и плюс. Теперь она не находилась все время на глазах шпионов Авилонна во дворце, я мог допросить ее, выведать информацию, заставить плясать под нашу музыку.

Должен был. Я злился на нее, я ненавидел ее за всех жрецов вместе взятых. Она заслужила не только “брачную ночь” с ненавистным для нее драконом. Она заслужила и отрубленную руку, и казнь.

А если она понесет от меня, это будет даже хорошо. Представляю ее отчаяние — благородная жрица светлой богини носит в себе плод от ненавистного дракона. О, это будет то еще зрелище! Но я прослежу, чтобы она не причинила вред ребенку и потом заберу его.

Эта мысль поразила меня. Получается, у меня и правда может быть ребенок? Пусть не как у нормальных людей. Пусть плод не любви, а ненависти, но неужели это действительно возможно? Если так выйдет... Да, у ребенка не будет любящей матери, но я буду любить его и сделаю все, чтобы

малыш рос здоровым и счастливым.

Эта мысль даже заставила меня улыбнуться. Вот только это всего лишь глупые фантазии. Потому что для этого предстояло не только зачать его без желания моей законной супруги, но и следить за ней каждую минуту ее жизни, чтобы она не вздумала избавиться от дитя.

Но как же невероятно тяжело давалась мне жестокость. Ведь я продолжал чувствовать в жрице это странное нечто. Нечто другое. Убеждал себя, что она сделала это ритуалом, изменила нарочно структуру своей энергии после убийства невинного существа. Но не мог до конца поверить в это.

Ведь раз так, почему ее энергия теплая, манящая, ласковая? Почему не холодная, колючая, отталкивающая, какая бывает у убийц и не чистых на руку?

Как только мы пришли в комнату, я пытался провоцировать ее. Нарочно говорил о жрецах и брачной ночи. Ведь она жрица Диверии и ненавидит драконов, я для нее хуже зверя, так она всегда говорила.

Но она не сорвалась, не говорила своим презрительным, ледяным тоном. Она умудрялась играть жертву и дальше. Даже ее потытки спрыгунть в ущелье выглядели убедительными.

Сидя сейчас на ногах Вивианы, я продолжал чувствовать ее энергию, страх и слезы. И хоть мое тело давно было готово к действию, я не мог себя заставить.

— Даю тебе последний шанс. Расскажи о себе, — сказал

я ей, давая и себе время собраться с силами.

Я должен подчинить ее, должен сделать так, чтобы она боялась меня и не доставляла больше проблем стране.

И она рассказала. Дрожащим голосом она выдала то, чего я не ожидал. Вернее от Вивианы можно было ожидать чего угодно, но это было слишком складно, слишком быстро и настолько неправдоподобно, что я задумался.

— Ты мне не веришь, — едва слышно прошептала Вивиана.

— Нет, — ответил я и потянулся к ее груди, находя на ощупь. В такое поверить было действительно сложно.

Она судорожно вдохнула, скрипнула зубами, а я положил руку ей на грудь. Мягкая девичья грудь... Приятная на ощупь. Трепещущее под ладонью испуганное сердечко. Как в таком нежном существе может скрываться зло?

Хотя мне ли не знать, какими коварными бывают юные красавицы... чем могут жертвовать ради своей цели и на какие поступки решаются.

Глава 10. Не трогай!

Я положил ладонь на центр грудины Вивианы, ощущая частый стук ее испуганного сердечка. Сосредоточился и медленно стал вводить в тело Вивианы свою магию, пытаюсь найти что-то от знакомой мне Вивианы. Хотя я никогда и не изучал ее энергию слишком пристально, но некоторое представление о ней все-таки было.

— Дыши ровнее, — попросил я, чуть наклонившись вперед и уловив ее запах. Сладкий, напоминающий спелые яблоки. Ее личный запах, а не ее вызывающе едкого парфюма.

— Вспоминай, — продолжил я спокойно, чтобы не пугать еще больше. — Человек в белом, о котором ты рассказала. Опиши его. Что именно он говорил?

И она рассказала без единого сомнения. Уже более уверенным, но все еще дрожащим голосом. Она рассказала, как шла с Десницей мимо высоких колонн с позолотой, что он говорил ей, что она отвечала. Не слишком полезная информация, даже вполне очевидная. Развязать войну — мы и так предполагали. Должно было быть что-то еще.

А еще по словам Вивианы Десница почему-то пугал ее мною. Путал так сильно, что она не просто ненавидела меня, а боялась до ужаса. И в то же время Десница дал задание строить мне козни. Как это назвать, если не противоречие?

Пока она говорила, я переплетал ее энергию с моей и

тонул в ощущении нежности, которая обволакивала меня, странным образом притягивая. Совсем не то, что я ожидал от Вивианы.

— Теперь ты не станешь меня пытаться? — спросила она осторожно.

— Пока нет, — я старался говорить ровным тоном, чтобы она не услышала облегчение в моем голосе. — Я найду способ проверить, говоришь ты правду или лжешь. И если лжешь, мало тебе не покажется. Так что самое время сказать, что ты разыгрывала меня, проверяла на доверчивость. Обещаю, если скажешь прямо сейчас, я не стану наказывать тебя за обман. Но если узнаю я, пеняй на себя.

— Н-нет, — выдохнула она. — Я не лгу. Или по крайней мере, я не помню свое прошлое. Но тогда помню чье-то другое...

— Ладно, Вивиана, — согласился я. — Но я тебя предупредил.

— Ты не уберешь с меня руки? Не слезешь? — робко произнесла она.

Точно. Я ведь все еще сидел у нее на ногах, все еще переплетал наши энергии, наслаждаясь ласковыми прикосновениями к моей душе. Прикосновениями, которых я был лишен так давно...

— Ваша светлость! — послышался голос дворецкого и стук в дверь. — Прошу прощения за дерзость, я помню ваш наказ, но к вам гости. Принц Брант Вальмор и принцесса

Эйлин Вальмор ожидают в гостиной. Что мне сказать им?

Я слез с Вивианы. Надо же, Брант прилетел вместе с супругой. Не ожидал. Мы с ним договаривались встретиться во дворце, после заключения сделки. Но по понятным причинам я его не дождался. Однако нехорошо заставлять ждать их в неведении и невежливо, я должен хотя бы появиться.

— Сейчас подойду и сам объясню все, — ответил я.

Я шарил ногами по полу в поисках трости. Хотя по дому я мог передвигаться и без нее, но проклятая нога разболелась после потасовки. Не думал, что Вивиана такая ловкая. Обычно она демонстрировала ловкость только в плетении козней.

— Справа и позади около шага от тебя, — услышал я тихий голос Вивианы.

Ничего себе. Я замер, прислушиваясь, не смеется ли она надо мной. Но нет. Удивительно. И такой она может быть? Подлизывается? Или в ее теле правда не она? Как же все сложно.

— Спасибо, — ответил я, действительно обнаружив трость там, где Вивиана мне указала.

Я поспешил вниз к своему другу и собрату. Это было очень приятное чувство — знать что больше не один.

Я искал оставшихся в живых драконов, нашел нескольких в разных уголках света, но встретился пока только с Брантом. Вернее, он нашелся сам, прислал письмо. Какова была

моя радость и любопытство, когда учитель читал мне его!

А потом какое меня настигло разочарование, когда я узнал, что Брант не в состоянии превращаться в дракона. Жрецы убили в нем силу, так я подумал тогда. И знать о еще одном покалеченном драконе было слишком тоскливо. Тогда я подумал, что все-таки настал конец магам. Жрецы неотвратимо забирали остатки позиций и укрепляли власть.

Но Брант готов был на все, даже на смерть, чтобы попытаться вернуть себе связь с драконом. И я предложил единственный, известный мне способ. Тот, через который прошел я сам.

Способ сработал, и у нас появился сильный союзник.

Я поздравил Бранта с предстоящей коронацией и еще раз порадовался за него, ведь дракон на троне в наши-то времена это нечто невероятное. А еще нам обязательно надо держаться вместе, иначе мы проиграем.

Впрочем, думаю, это событие заставит Авилон активно действовать. Мы должны быть готовы. И тем больше у меня причин расколоть Вивиану. Или найти доказательства, что это не она.

Брант с супругой, конечно, завалили меня вопросами, и я постарался ответить на них, как мог. Хотя и сам толком не знал, что происходит и как все это называется.

— Я поздравил бы тебя, — пробасил удивленно Брант, — но ты говорил, что она фанатичная жрица.

— Не то слово, — вздохнул я, невольно вспоминая ее на-

смешливый ледяной тон и визгливые ноты в голосе, когда она вещала о своих догмах.

Я чувствовал энергию Бранта — густая, тяжелая, вязкая, неукротимая вне своего хозяина, похожая на мою. У Эйлин, его милой супруги с ласкающим слух голосом она была теплая, легкая, невесомая, обволакивающая... похожая на ту, что я ощущал теперь у Вивианы.

Странно, конечно. И мне стоило бы задать Эйлин Вальмор пару вопросов. Разумеется с позволения Бранта.

— Ах, батюшки! Госпожа, почему вы связаны?! — услышал я вдруг вскрик главной горничной.

Вот ведь! Я не закрыл дверь в комнату по привычке. Если горничная развяжет Вивиану, та может не просто убежать, а прыгнуть в ущелье. Это будет полный провал. Я поспешил обратно, на ходу прощаясь с собратом и его супругой.

— Милая, сейчас... сейчас я развяжу вас. Бедняжка. Что ж с хозяином сегодня... — услышал я на подходе к комнате голос горничной.

— Не смей отвязывать ее! — крикнул я. — Уйди и не заходи в комнату, пока не позову!

Элиза испуганно охнула, я услышал ее торопливые шаги мимо меня и тихое бормотание:

— Простите, простите дуру старую, полезла не в свое дело.

Я вошел в комнату и хлопнул дверью, поспешив к кровати, чтобы проверить, что Вивиана не развязана и не убегает.

— Не отвяжешь меня? — услышал я ее встревоженный и обиженный голос ровно с того же места, где я ее и оставил.

Я замер. Да, я довольно сильно затянул ее руки кожаным ремнем в порыве борьбы.

— Если что, я не убегу, — робко продолжила она. — Пока ты не станешь пытаться меня, даже не подумаю никуда уходить. Мне попросту некуда. Я ведь ничего тут не знаю.

Я подошел к кровати и сел рядом.

— Ты ведешь себя необычно для Вивианы, но я не могу поверить тебе. Не так просто. Так что придется побыть привязанной, — сказал я. — Однако...

Я нашел край простыни, оторвал длинный лоскут, потом нашел пальцами бок Вивианы, осторожно скользнул вверху по ее телу, отчего она вздрогнула, сел ближе, наклонился. Развязал ее руки, услышав тихий сдавленный стон.

Невольно я погладил ее запястья с ощутимыми полосами от ремня. В груди кольнуло едкое чувство вины.

— Если ты удовлетворишься, что я не настоящая Вивиана? — спросила она. — Выгонишь меня?

Я покачал головой.

— Давай не будем заходить так далеко, я пока слабо представляю, как это сделать, — произнес я, и осторожно обмотал руки Вивианы мягкой тканью, чтобы она не смогла освободиться сама, но и сильного дискомфорта не испытывала. Потом завел над головой, но теперь так, чтобы ей не было больно или слишком тяжело.

Как привязал бы для любовных утех, чтобы доставить ей удовольствие. Мягко, не причиняя вреда...

Я одернул себя и глубоко вздохнул. Вот это новости. И почему Вивиана вызывает у меня такие мысли?

— По-другому никак, — уточнил я серьезно. — Постарайся поспать.

— Далларан, — позвала она. И я замер в ступоре. Так неестественно слышалось мое имя голосом Вивианы... Не «драконье отродье», «проклятый монстр» и все в этом роде. — Я благодарна за то, что выслушал и стараешься поверить. Я не знаю, останусь тут или меня выбросит обратно, но пока я это я, обещаю не затевать ничего, никому не вредить и вести себя хорошо. А если ты не будешь нападать на меня, то и убегать не стану.

Какое удобное объяснение, подумал я. Однако она не постеснялась его высказать, и высказать искренним тоном без единой ноты высокомерия. Опять-таки не похоже на Вивиану.

Но время покажет. А пока мне надо было прилечь и попытаться хоть немного восстановить ногу, прогнать боль и успокоить воспаленные нервы. Иначе скоро я вообще не смогу на нее наступать.

За окном пели птицы и шелестели листья. Уже рассвело. Но нам обоим надо отдохнуть. А еще... хоть на улице и тепло, Вивиана может замерзнуть, ведь лежит без движений.

Я встал, нашел с помощью трости на полу одеяло, вернул-

ся к кровати и стал укрывать Вивиану.

— Спасибо, — прошептала она изумленно таким нежным голосом, что у меня по спине пробежали мурашки.

Вот что за издевательство? Не может же быть, чтобы Вивиана пошла на такой откровенно опасный и даже противный для нее ход и решила соблазнить меня? Это еще более неправдоподобно, чем то, что она из другого мира.

Или же мне просто хочется, чтобы вместо Вивианы была другая? Хозяйка ласковой и светлой энергии, просто обязана быть такой же ласковой и теплой?

Я сжал на мгновение кулак. Наивный болван. Пора бы уже научиться не фантазировать попусту.

Я почти закончил укутывать ее ноги, как вдруг она дернулась от меня в сторону.

— Не трогай! — воскликнула она резко и звонко.

Брант Вальмор — дракон из моей книги Фиктивная жена для герцога-монстра. Он тоже дракон, но был лишен в детстве жрецами возможности владеть своими силами и превращаться полностью как в дракона, так и в человека.

Книга завершена!

История живет тут: <https://litnet.com/shrt/6Zch>

Глава 11. Я не боюсь щекотки?

Далларан ушел, а я лежала, привязанная к кровати, смотрела в потолок и думала, как не свихнулась до сих пор. Но впрочем, пока все было не так плохо, как могло бы. Я все-таки смогла достучаться до него. Меня не пытаются, не орут на меня и не грозятся отрезать руки, и это уже замечательно.

От облегчения, когда он позволил мне говорить, я разревелась, но теперь потихоньку наконец собирала себя в кучу и старалась обдумать все, что со мной происходит.

Итак, я имею чужое слабое тело, репутацию злодейки, каких-то могущественных покровителей, благодаря которым меня не могут убить, мужа-дракона в прямом смысле этого слова и ноль знаний об этом мире.

Как бы страшно и бредово все это не звучало и не выглядело со стороны, но теперь я тут. И я должна разобраться. А моя единственная ниточка к знаниям и выживанию это он. Тот самый муж-дракон. Далларан.

К моему невероятному облегчению он не оказался садистом, похоже его решение пытать Вивиану исходило из чистого прагматизма, иначе просто не вижу причин с его стороны останавливаться.

«Подумала та, кто лежит привязанная к кровати с передавленными ремнем запястьями и осколками стекла в ногах», — усмехнулась я, вздохнула и прикрыла глаза. Кош-

мар.

В приоткрытую дверь заглянула пожилая полная женщина с кудрявыми рыжими волосами, уложенными в высокую пышную прическу.

— Ох, ну и бардак... Что же тут было... — недовольно пробурчала она, входя в комнату и оглядываясь. Потом скользнула взглядом к кровати, нашла меня и охнула, прижав руки ко рту. Всплеснула руками и кинулась ко мне с криком: — Ах, батюшки! Госпожа, почему вы связаны?!

Я искренне улыбнулась.

— Здравствуйте, — произнесла я, обрадовавшись первому лицу в этом мире, не смотрящему на меня с ненавистью.

Перебравшись через мои импровизированные баррикады на полу, женщина подошла к кровати, качая головой и охая.

— Ох, ну и игры бывают у мужчин. Бесстыдники. Как нам, бедным, терпеть все это, — бурчала она. — Но кто б мог подумать, что его светлость...

— Скажите пожалуйста как вас зовут? — спросила я.

— Элиза, госпожа, меня зовут Элиза, — сказала она и присела на край кровати, потянувшись к ремням. — Милая, сейчас... сейчас я развяжу вас. Бедняжка. Что ж с хозяином сегодня...

— Не смей отвязывать ее! — послышался из коридора рык Далларана, и я вздрогнула. — Уйди и не заходи в комнату, пока я не позову!

Элиза подскочила, окинула меня испуганным и виноватым

тым взглядом и поклонилась.

— Простите великодушно, без разрешения его светлости не имею права, — выпалила она и выскочила из комнаты.

И хоть развязывать меня Далларан отказался, но тем не менее заменил кожаный жесткий ремень на лоскут простыни, отчего я испытала невероятное облегчение и улыбалась как умственно недалекая. Вот оно, оказывается, как мало надо для радости...

Мои несчастные руки наконец перестали болеть, но я оставалась в этом уязвимом и каком-то чертовски неправильном положении. В комнате с мужчиной, привязанная к кровати.

И пока я размышляла над двусмысленностью ситуации, Далларан поднял с пола одеяло и стал укрывать меня. Я поразилась. Надо же, у него есть и такая сторона? Он заботится обо мне? Вернее о Вивиане. Может быть, действительно у меня будет шанс на его помощь в будущем...

Додумать мысль мне не удалось, Далларан задел одеялом осколок в стопе, я дернулась и невольно вскрикнула.

Далларан замер, его лицо помрачнело, одна рука сжала одеяло в кулак, он точно окаменел на одну секунду, а потом его губы растянулись в едкой насмешке.

— Представление закончено, да Вивиана? Я так противен тебе, что терпеть больше нет сил? — усмехнулся он.

— Мне больно, — поспешно прошептала я. — Стекло в

ноге.

Далларан растерянно моргнул.

— Стекло?

— Ты разбил окна и волочил меня по осколкам, — напомнила я, не удержавшись от язвительного тона.

— Почему ты босиком? — нахмурился он.

— Потому что меня транспортировали по воздуху в драконьих лапах, не задумываясь о том, насколько хорошо на мне сидит обувь, — пробурчала я, думая, что сейчас самое время попросить развязать меня и позволить хотя бы обеззаразить раны и вытащить осколки или...

— Сейчас я помогу тебе, — произнес он тихо, осторожно снял с меня одеяло и отошел к тумбочке, постукивая перед собой тростью и перешагивая или огибая разбросанные подушки и покрывала.

— Извини, но как ты собираешься помочь? — пробормотала я, когда он устроился у меня в ногах и нашел на ощупь мои стопы.

— Я привык обходиться без зрения, — ответил он. — Не волнуйся, не наврежу.

Я не очень волновалась на самом деле, пока он не коснулся моих ног. Его руки теплые, уверенные, сильные теперь касались не грубо, а обескураживающе нежно. Он скользил подушечками пальцев, словно «осматривал» таким образом.

Он задел один из осколков. И я ощутила в месте ранки легкий холодок, будто дуновение ветерка, а потом резкую

колкую боль. Я вздрогнула и не удержала короткого вскрика. Но тут же Далларан успокоил болезненное место: осторожно провел ласкающим движением кусочком хлопковой ткани, смоченным темным раствором из баночки.

Я откинулась на спину, погрузившись в совсем другую, странную пытку. Невесомые прикосновения уверенных пальцев, холодок магии на контрасте с периодической колкой болью, когда Далларан извлекал очередной осколок, отзывались во мне болезненным странным наслаждением.

После того, как промакивал рану тряпкой, он легким движением осторожно поглаживал вокруг, будто успокаивая. Как будто он хотел убедиться, что кожа цела. Или утешить. Но эта мысль была слишком абсурдной.

«Не поддавайся. Это тот же человек, который только что рычал на горничную и говорил о пытках», — пыталась внушить я себе.

Но мое тело, глупое, измученное стрессом реагировало на эту неожиданную заботу вопреки всякой логике. Напряжение в мышцах ног понемногу таяло под его теплыми ладонями.

Каждый новый осколок он находил быстрее — казалось, он чувствовал их сквозь кожу. Магия больше не пугала меня, напротив, словно успокаивала.

И дракон не виделся мне уже чудовищем. Разве может чудовище заботиться с такой нежностью?

Я невольно всмотрелась в лицо Далларана. Он свел брови

и плотно сжал губы. Полностью поглощенный процессом, он словно забыл и про нашу вражду, и про свое положение, и, кажется, даже про то, что я могу быть обманщицей Вивиа-ной. И в этой отрешенной сосредоточенности было что-то... красивое. Опасно красивое.

По спине пробежал предательский трепет. Тепло разлилось внизу живота, смутное, но нежеланное. Мне стало стыдно до жара в щеках. Как можно реагировать *так* на человека, который держит связанной и совсем недавно угрожал?

— Это был последний, — произнес Далларан, и в его голосе прозвучала легкая усталость.

Он снова провел пальцами по моим стопам, уже без цели, будто проверяя, все ли чисто. Его прикосновение было медленным, почти невесомым и вызывало мурашки, которые ползли вверх по ноге.

Я боялась щекотки, даже очень. Каждый поход на педикюр порой превращался в настоящее издевательство над мастером, потому что я без конца хихикала и дергалась. Но тут... За все время, что Далларан трогал меня, я чувствовала совсем другое. Невольное томление, которое оставили после себя его бережные теплые руки.

Он отстранился, вытирая пальцы о чистый край простыни. В комнате повисла густая тишина. Тишина, в которой слишком громко звучало мое сердце и слишком явно чувствовался жар на моих щеках.

— Все, — повторил он уже для меня, и его голос снова

приобрел оттенок отстраненности, будто он только что вернулся из другого измерения. — Теперь спи.

Но как теперь можно было спать? Он убрал стекло из моих ран, но посеял нечто гораздо более острое и непонятное прямо у меня в груди.

Он ушел на тахту и, не раздеваясь, устроился на ней спиной ко мне. А я так и осталась привязанной к кровати и под одеялом.

Я думала, ни за что не засну, но стоило мне полежать в тишине пару минут, как усталость сомкнула веки и я провалилась в глубокий сон с какими-то смутными, будто знакомыми и тревожными видениями.

Не знаю, сколько я спала, но меня разбил встревоженный голос слуги, который, оказывается, стоял на пороге комнаты напротив одевающего камзол Далларана.

— Ваша Светлость! — испуганно шептал слуга. — К вам прибыл посол Диверии. Он хочет взглянуть на достоверность брачных документов и спросить мнения вашей супруги. Он подозревает, что вы женились против ее воли.

Не могу не поделиться милой картинкой))

Глава 12. НеВивиана

Далларан

— Вот паршивец! — процедил я сквозь зубы, выслушав дворецкого. — Нашел лазейку.

— Могу сказать ему, что вы с супругой устали после брачной ночи и отдыхаете, — заговорщицким шепотом предложил Морис.

— Пусть ждет.

— Но он не уйдет, пока не встретится со своей протее.

— Знаю. Но нам нужно время. Хотя бы пару часов.

Морис удалился, и я тут же услышал голос Вивианы:

— Зачем так много? За полчаса я соберусь, если отвяжешь.

А теперь — самое сложное. Как убедить Вивиану подыграть? Надо же, как быстро рушится план. Ушлые твари. В плетении интриг им нет равных. Даже в чужой стране умудряются вершить свои делишки, как у себя дома.

— Далларан? — послышался ее удивленный голос. — Почему молчишь?

Я подошел к кровати, присел на край и все-таки отвязал ее. Хоть я и привязал легко и аккуратно, ей все равно неудобно находиться так долго с руками над головой.

— Я наложу на тебя заклятье. В течение часа ты не сможешь перечить мне и отвечать «нет» на мои вопросы.

— Зачем? — растерянно пробормотала она. — Я же не Вивиана и не собираюсь тебя обманывать.

— Но я не знаю этого наверняка.

— Послушай, что мне сказать тебе? — Она тяжело вздохнула, а потом вылила на меня столько непонятной информации и слов, что я невольно запутался.

— Разве это, разве то, что я говорю, не доказывает? — взмолилась она. — Я еще на латинском сейчас могу начать говорить. Меня друг врач научил... Да, между прочим не просто врач, а трансплантолог.

— Не стоит, — одернул я ее. — Вивиана, ты можешь выдумать любые слова и любые фразы, как мне проверить их подлинное существование или просто называть это богатым воображением?

Она вздохнула.

— Побочка будет от заклатья? — выдохнула она обреченно.

— Что?

— Побочный эффект. Реакция.

Она говорила спокойно, будто ее вовсе не волновал посол и то, что ему придется сказать.

— Разве что легкое головокружение после.

— Хорошо, что не превращение в лягушку. Не хотелось бы квакать, даже недолго.

В ее голосе послышался задор. В груди тоскливо сжалось сердце. Женский голос в моей спальне — не обиженный и

дрожащий, а вот такой, с иронией... Эх, Вивиана. Как мне понять тебя? Как узнать наверняка? Проводим посла — найду учителя и отправлюсь с ним в библиотеку. Надеюсь, план с временным заклатьем сработает. Но сработает он лишь в том случае, если она не выставит блок. А узнать это я никак не смогу, пока не проверю.

Впрочем, я обязательно проверю.

Я позвал Элизу — по крайней мере, она уже видела, что здесь творится. Она занялась Вивианой: приводила в порядок, наряжала в платья, привезенные вслед за нами из дворца.

Я одевался за ширмой, чтобы не смущать женщин. Перед послом нужно предстать не растрепанным и помятым. Хотя, может, мой вид послужил бы доказательством бурно проведенной ночи. Даже жаль, что синяк быстро зажил под влиянием драконьей крови.

Вот бы так заживало все остальное. Но, к сожалению, старые травмы драконья кровь не лечит. Здесь поможет только чудо.

— Какая вы красивая, Ваше Высочество! Ох, я же должна величать вас «ваша светлость» по супругу? — щебетала Элиза.

— Правда, красивая? — Я слышал шелест платья и легкие шаги Вивианы. И сомнение в ее голосе. Она сомневается? Говорили при дворце, что злая жрица хорошо собой.

Моя магия должна была залечить царапины на ногах — и,

судя по ровному голосу, мне это удалось.

— Вы готовы, супруга? — спросил я, выходя из-за ширмы.

— Готова. Значит, я должна сыграть роль Вивианы? Что говорить и делать? — спросила она, когда дверь за горничной закрылась.

Я на миг растерялся. Играть роль? Если она действительно не Вивиана, то она и правда не знает, каково это — быть ею. Более того, она не знает ни мотивов жрецов, ни их заданий, ни того, как держаться при дворе, ни что отвечать... Ничего не знает.

И самое страшное: если она проколется, нас обвинят в том, что мы куда-то дели настоящую Вивиану. А это будет равно нарушению договора.

— Подойди, — попросил я, ощущая смятение в душе.

Мне хотелось бы, чтобы она была кем-то другим. Не ненавистной жрицей, а такой же светлой и легкой, как ее энергия. Но какими проблемами это обернется — никому не известно.

Прошелестело платье, стукнули легкие каблуки, воздух принес ощущение ее присутствия.

Я попросил протянуть руку и поставил заклятье. Оно будет действовать не больше десяти минут. Но я должен был проверить, работает ли оно.

— Подойди ближе, Вивиана, — приказал я, раздумывая над тем, от чего она точно отказалась бы. — Поцелуй своего

супруга.

Услышал удивленный судорожный вздох, потом движение ко мне. Невесомые ладони прижались к моей груди, ее дыхание коснулось шеи и подбородка, тепло ее тела окутало меня. Я ощущал стук ее сердца.
— Достаточно, — хрипло ответил я и отвернулся. — Идем. Отвечать будешь мне и только подтверждать мои слова.

— Д-да, — сбито пробормотала Вивиана.

— Возьми меня под руку.

Она повиновалась. И мы пошли. Проклятая нога отдавала болью, как обычно, но уже не так сильно, как несколько часов назад.

Мир в крошечной тьме был для меня привычен, вернее, привычно тоскливо. Его скрашивали звуки, ощущения, вкусы. И сейчас я проклинал свою излишнюю чувствительность, потому что снова погружался в тепло Вивианы. Тепло ее манящей энергии. Я должен был поскорее найти доказательства или опровергнуть ее слова. Иначе сойду с ума, теряясь в догадках.

Разговор с посланцем прошел даже лучше, чем я планировал. Вивиана послушно следовала моим словам, изображая легкую раздражительность и усталость. Вот только на этот раз ее раздражительность была направлена на посла.

— В следующем месяце — великий праздник Диверии. Вам, благородной жрице, следует приехать в Авилон на празднование, — сказал посол напоследок. — Надеюсь, су-

пруг-дракон не станет чинить препятствий.

Он ушел ни с чем, явно затаив злобу — не только на меня, но и на Вивиану. Это я чувствовал по его голосу и оброненным фразам.

— Фуф, — смешно выдохнула она и добавила бодро, но с легкой дрожью: — Надеюсь, за месяц тут все разрешится и я вернусь домой, а Вивиана — в это тело. Не хочу ехать с этим мерзким типом ни в какой Авилон.

— Мерзким типом? — я даже удивился. Так Вивиана точно никогда не выражалась.

— Да ты бы видел его хитрые глазки, которые смотрят с презрением на всех вокруг. Терпеть не могу таких людей.

— Ты хочешь есть?

— Ужасно голодна! — воодушевилась Вивиана.

— Идем. — Я подхватил ее за локоть и наклонился так, чтобы сказать очень тихо: — Старайся вести себя чинно и сдержанно вне нашей комнаты.

— Так ты поверил мне? — в ее голосе зазвучала надежда.

— Все равно нужны доказательства, — уклонился я.

— Но мы можем договориться, что ты не будешь больше привязывать меня к кровати?

Я усмехнулся.

— А ты очень хочешь, чтобы привязал?

Она фыркнула и отшатнулась.

— Можно мне, пожалуйста, обещанный обед? — обиженно пробормотала она. — Или я умру с голода.

Я позвал Мориса и велел принести еду в комнату. За обедом Вивиана снова вела себя не так, как подобает принцессе. Она восхваляла блюда, ела торопливо, то и дело причмокивая от удовольствия.

Потом мы отправились в библиотеку, и я вызвал к себе учителя. Вивиану я усадил за столиком напротив моего, но подальше от нас и рядом с клетками канареек — чтобы она не слишком хорошо слышала наши разговоры.

Она попросила книги по географии, устройству мира и политические карты. Станный выбор. Или, напротив, логичный — для того, кто ничего не знает о мире. Или же пытается доказать, что ничего не знает.

— Она совершенно точно странная, — тихо сказал учитель, сидя рядом.

Мой наставник в академии, бывший придворный маг. Он разглядел в безжалостном дикаре потенциал, приютил у себя, заново научил манерам и дворцовому этикету, научил пользоваться магией и передал пост. Если бы не он, не представляю, кем бы я стал. В лучшем случае — цепным псом, годным лишь на убийства.

— Я же бывал на приемах столько раз и видел Вивиану, — продолжал учитель шепотом, чтобы она не услышала. — Даже лицо ее выглядит иначе. Округлые глаза, добродушная улыбка, обращенная даже к слугам. Ох, ты бы видел, как она удивляется, читая книгу. Как такое подстроить?

— Я слышу, — ответил я.

Да, ее охи, пораженные восклицания, бормотания и тихие ругательства не могли ускользнуть от обостренного драконьего слуха.

— Но все это — косвенные доказательства.

— Ты рассказывал, что ее энергия похожа на энергию жены Бранта.

— Очень. Я хотел написать письмо. Но не представляю, как об этом спросить.

Мы замолчали. Шелест страниц у дальнего столика тоже затих, зато я слышал ровное дыхание спящей Вивианы. Она уснула за чтением. Сама непосредственность. Удивительно.

— А что, если вам встретиться с ними вместе с Вивианой? Ты мог бы сравнить их энергии или что-то расспросить, — предложил учитель.

Идея показалась мне не лишенной логики, и я собирался ответить, как вдруг услышал грохот. Вивиана упала вместе со стулом на пол, судя по звуку. Потом вскрикнула. Но не от ушиба. А так, как кричат сквозь сон, когда не можешь сбросить сжимающее сознание чудовищное видение.

Глава 13. Цена благословения

Майя

Я, конечно, расстроилась, что мои слова не убедили Далларана. И хотя я выложила все специфические знания своего мира, какие пришли мне в голову, он так и не проникся. Стоял на своем: Вивиана могла все это просто выдумать. А выдумать можно что угодно.

Но я чувствовала — его чаша весов уже склонилась в сторону моей правды. Ему просто нужны были доказательства. Потому что Вивиана знатно всем испортила жизнь. И его, наверное, пугала мысль, что я все еще могу быть ею. Что в какой-то момент, доверившись, он получит нож в спину. Фигурально, или реально кто знает... но я была уверена: его мысли шли именно в этом направлении. На его месте я думала бы так же.

Но моя маленькая победа и невероятное облегчение оттого, что меня больше не будут держать на привязи как собаку, радовали невероятно. Я была бы почти счастлива, если бы не мысли о маме. И о судьбе своего тела в моем мире.

Если я там умерла... страшно даже думать, что сейчас чувствует мама. А если не умерла? Такое разве бывает? Ну а вдруг? Вдруг меня вытащили, и я лежу в коме, например? Тогда у мамы остается хотя бы призрачная надежда.

Сидя в библиотеке и листая книги, я снова думала, что со

мной произошло. Вывод напрашивался сам: если был способ попасть сюда, должен быть способ вернуться. Сама я точно ничего не смогу. Но, может быть, Далларан поможет?

Если я буду слушаться его, помогать с послами и со всем остальным без всяких заклятий, а взамен попрошу помочь с возвращением... Интересно, он откажет? Он сильный маг, в этом я уже успела убедиться.

В моем плане сквозила какая-то смутная дыра, которую я пока не могла нащупать. Но иметь даже ненадежный план лучше, чем не иметь никакого.

И несмотря на тревогу, я буду играть роль веселой, послушной, неунывающей. Благо опыт у меня есть. Еще со старшей школы я научилась ограждать родителей от своей настоящей жизни. Они всегда боялись: моих путешествий, увлечений, любых проблем. После смерти папы в аварии мама стала бояться за меня еще сильнее. Порой до абсурда. Но она любила меня. И я любила ее.

Боже, до чего же больно...

Я стукнула себя тихонько кулаком в грудь. Рано раскидать. Надо собраться и попытаться все вернуть.

От бубнежа моих соседей: они говорили так тихо, что чириканье канарейки заглушало любое слово, и от тонны новой информации, которую я пыталась усвоить из книг, меня потянуло в сон.

Вот только лучше бы я не засыпала!

Я снова была Вивианой. На этот раз стояла на вершине

зубчатой башни. Надо мной простиралось темное, усыпанное звездами небо, полная, слегка розовая луна, а внизу — лес и огоньки деревень. Вдохновляющий пейзаж, если бы не одно «но».

Я вместе с Вивианой дрожала от холода в мокрой насквозь, прилипшей к телу сорочке.

— Громче! Четче! — раздался позади знакомый голос того самого Десницы, который называл Вивиану «сестрой» и перед которым она испытывала едва ли не суеверный ужас и в то же время необъяснимый трепет.

Вивиана сделала глубокий вдох, съежилась, словно в ожидании чего-то. И да — ее тут же облили ледяной водой со спины. Я ощущала все это вместе с ней. Закричала бы, сорвалась с места, побежала... но не могла двинуться. Я была Вивианой, которая терпеливо все выносила.

Вивиана запела. Ее мелодичный, ясный, пронзающий душу голос лился в ночь, несмотря на холод и страх, чистым и всеобъемлющим потоком.

— Достаточно, — прозвучал вкрадчивый голос Десницы, прервав ее пение.

Я ощутила его тепло за спиной. И поймала смешанное, странное чувство Вивианы — похожее на то, что посетило меня, когда Далларан лечил мои ноги. Тогда мне следовало бы бояться, но сквозь страх и боль пробивалось неправильное, какое-то ненормальное возбуждение.

И, кажется, я теперь понимала, что это было. Потому что

Вивиана во сне боялась этого человека... и желала его. Ей было холодно и страшно, но в груди разливалось странное благоговейное предчувствие и жажда.

Пока я пыталась в этом разобраться, он провел горячей рукой по моей спине.

— Ты — лучшее мое творение, Вивиана. И ты почти готова, — прошептал он хрипло в затылок. Я прекрасно ощущала его предвкушение. — Хочешь ли увидеть нашу богиню?

Его рука легла на плечо, скользнула вверх по шее. Палец коснулся губ и слегка надавил.

— Хочешь моего благословения? — продолжил он.

— Хочу, Святейший Десница, — ответила я голосом Вивианы. Я ощущала ее страх вместе с ней, чувствовала как сжимается и каменеет в предчувствии чего-то плохого ее тело. — Только если можно, прошу вас, не надо...

— Молчи! — Он толкнул меня вперед, к краю обрыва.

Я рухнула грудью на толстую каменную кладку, и мое тело частично свесилось вниз. Если бы не его крепкие руки на моих бедрах, я могла бы свалиться с башни.

Я вскрикнула.

— Ты еще не научилась принимать мужчину как положено, — обескуражил он меня этими ужасными словами. — А тебе придется раздвинуть ноги перед принцем. И вряд ли он будет нежен. Так что привыкай.

— Прошу вас, пощадите... не надо, — лепетала Вивиана, задрожав всем телом и трясущимися руками вцепившись в

камни. Ее глаза тут же наполнились слезами. Дыхание сбилось, сердце в груди заметалось отчаянно словно мечтало выскочить груди, обернуться птицей и улететь как можно дальше. — Вы же говорили, что больше мне не нужны тренировки...

— Молчи! — рявкнул он снова и тут же задрал подол промокшего платья, оголив все до поясницы. А потом его голос смягчился и теперь звучал даже ласково. Его рука гладила мои ягодицы. — Тогда были не нужны, а сейчас я вижу, что ты слишком расслабилась. Забыла все, чему я учил? Я приказываю, а ты подчиняешься. И не задаешь вопросов, не требуешь. В этом истинная суть послушания.

— Чтобы получить благословение — надо заслужить благословение, — пробормотала дрожащим голосом Вивиана, роняя в темноту слезы.

— Да, милая. Все верно.

А потом я закричала. Он вторгся в меня нещадно. Я ощутила острую боль от разрыва, взвыла, дернулась. Он вдавил меня в камни, навалился сильнее. Двинулся вначале медленно назад-вперед, точно ловя какую-то только ему ведомую волну. И я вместе с болью почувствовала, как по бедру струится что-то горячее.

Камень впивался в бедра, я едва не переваливалась вниз головой с высоты, которой Вивиана боялась панически. Но хуже всего было то, что делал Десница.

Он просто насиловал ее — стенающую, измученную и все

еще цепляющуюся за странное чувство благоговения и даже вожделения, которое тонуло в методичной, резкой боли от его движений.

Я не она, не она! Это происходит не со мной! Не со мной... Но как бы я ни старалась так думать, я все сильнее срасталась с Вивианой, все острее ощущала происходящее.

И вот я уже не понимала — мое это отчаяние или ее, моя боль или ее. Я кусала губы, чтобы не выть, выгибалась и цеплялась за камни, когда его толчок был сильнее, а руки на мгновение отпускали меня. Он словно издевался, играл на страхах. Но я никогда не боялась высоты. Это был не мой страх. Не мой!

Он кончил внезапно, содрогнулся и навалился всем телом на несчастную Вивиану. А потом, когда мое тело, наконец, покинул его член, в том месте, где только что резало будто ножом, разлилось успокаивающее тепло.

Тело Вивианы расслабилось — будто она уже знала, что будет дальше, что самое страшное позади, и теперь она получит то самое, чего желает всем существом. Свет озарил ночной сумрак, рука Десницы легла на промежность. Тепло от его ладони было реальным. Оно излечивало боль, даря неимоверное облегчение. И всеобъемлющую благодарность к человеку, который только что над ней издевался.

Но не потому, что он залечивал раны. Она с нетерпением ждала чего-то другого. Чего-то, что ожидаемо следовало за издевательствами.

— Ну вот, моя славная девочка, ты снова как новенькая, — промурлыкал довольный голос Десницы. — Ты заслужила мое благословение. Встань на колени.

Вивиана сразу подчинилась. Слишком резко и слишком с явным нетерпением для той, кого только что жестоко насиловали.

Десница коснулся ее лба рукой. От нее пошел свет, и вдруг мир перевернулся. Все вокруг стало нереальным, подрагивающим, как бывает от жары над асфальтом.

Десница тоже остался где-то за этой дрожащей дымкой. А перед Вивианой возникла женщина, сотканная из света, увенчанная короной, в струящихся солнечных одеждах. Женщина, так похожая силуэтом и лицом на статую в комнате, где Вивиана принесла в жертву несчастного пса.

И при виде ее восторг Вивианы вырвался из груди. Она пала ниц, забыв о боли — и даже благодаря за нее, потому что только после боли она «заслужила» увидеть свою богиню.

— Слушаю тебя, дитя, — услышала я голос. Он разлился у меня внутри и вокруг одновременно. Казалось, она была повсюду: не только в этом ярком силуэте, от которого резало глаза, но и в воздухе, в земле, в небе. Она была везде! И она явила свой облик мне, снизошла до ничтожной смертной...

«Пожалуйста, прошу тебя, заведи меня к себе», — в благоговейном трепете проговорила Вивиана в голове.

— Но тогда ты умрешь, — слышался ответ так же в ее

голове и вокруг нее.

«И пусть! — промелькнула решительная мысль Вивианы, а потом она будто спохватилась: — Прости, Светлейшая, прости меня, недостойную. Я должна жить и служить тебе, должна принести себя в жертву!»

— Вивиана! Вивиана! Очнись! — меня дергала за плечо теплая, крепкая мужская рука.

И мне так до ужаса не хотелось возвращаться в реальность! Хотелось слиться с божественным существом, чтобы не было больше страданий, боли и несчастий.

— Вивиана! Что с тобой? Проснись же!

Десница? Тварь! Он спрашивает такое после того, что сделал?! Как он смеет, этот мерзкий извращенец, маньяк и садюга?! Я, не задумываясь, подскочила и влепила пощечину... Вот только не Деснице.

Оказывается, я лежала на кровати, а рядом сидел Далларан с обеспокоенным выражением на лице. И растерянно моргал, прижимая ладонь к щеке.

Глава 14. Новая роль

Майя

— Весьма интересный способ поблагодарить за помощь, Вивиана, — произнес, чуть нахмурившись, Далларан и поднялся. На его лице читалась смесь разочарования, даже обиды с мрачным удовлетворением. Не хватало только фразы: «я ж говорил».

— Стой! — Я схватила его за руку, пока он не ушел со своими выводами и за какой-нибудь веревкой. — Я не хотела тебя ударить!

Сердце бешено стучало от эмоций — теперь уже точно моих собственных, а не Вивианы. И я не знала, чего в них было больше: страха или ярости.

— И я не Вивиана! Я видела кое-что во сне... видела... — я осеклась, не зная, как рассказать о сцене, где Десница насиловал свою воспитанницу, выработав в ней самый настоящий стокгольмский синдром и патологическое послушание.

Вообще, мерзкое ощущение, что это происходило *со мной*, не отступало. Хотелось не просто отмыться, а замочиться в хлорке.

— Что ты видела? — Далларан сел на кровать и свел брови, чуть подавшись вперед.

— Богиню, — неуверенно пробормотала я и поняла, что слишком отчаянно сжимаю его запястье. Тут же отпустила.

— Диверию? — с сомнением спросил он.

— Да... Кажется, ее. Она появилась передо мной как силуэт из света. И она говорила со мной.

— Пф-ф... — Далларан хмыкнул и провел рукой по волосам, зачесывая их назад. Потом улыбнулся — широко и насмешливо. — Неплохая попытка заставить меня уверовать.

Он наклонился, вторгшись в мое личное пространство.

— Вот только, милая супруга, ты только что прокололась. Ты все-таки Вивиана. Но что бы ты ни говорила, тебе не убедить меня. Диверии не существует. Есть лишь энергия, которую ваши жрецы ловко перенаправляют в нужное им русло.

— Да! — горячо согласилась я, схватив его за ворот камзола, чтобы он не вздумал убежать. Он растерянно моргнул, его невидящий взгляд пробежал мимо меня. Нельзя было подорвать начинающее зарождаться доверие. — Я думаю, ее там чем-то поили! Она точно ненормальная. И всем руководит этот Десница. Он сотворил из нее фанатичную, ненормальную жрицу!

— Не сомневаюсь, что Десница — самый главный шарлатан. — Далларан снова усмехнулся.

И я вдруг подумала, что у него очень обаятельная улыбка. Красивые губы. Да и лицо такое — благородное. Синий цвет глаз насыщенный, а черные зрачки слегка вытянуты — не совсем как у людей, но и на кошачью непохожи. Трудно поверить, что эти на вид здоровые глаза ничего не видят.

Но слишком свежи еще были переживания о сне. И они

быстро вернули мои мысли к тому, что я недавно «видела» и в чем мне довелось «поучаствовать». Я стиснула губы, не понимая, что же на самом деле произошло, когда Десница коснулся Вивианы в своем «благословляющем» жесте. Воздействовал на ее воспаленное сознание? Пользуется ею, а потом показывает картинки богини?

Мне захотелось добраться до него и перерезать ему горло. Не потому, что я сочувствовала Вивиане — она со своими поступками недалеко от него ушла, судя по всему. Как бы ни издевался над ней ее надсмотрщик, но травить детей и убивать животных подло. А потому что такой мерзости не должно существовать на свете. Маньяков, прикрывающихся саном и словом о святости.

— Вивиана? — прошептал Далларан, обдав мое лицо теплым дыханием. Он все еще был слишком близко — я ведь держала его за шкурку. — Ты весьма интересная сегодня.

Я расжала пальцы.

— Нет, что ты, могла бы и не отпускать, — усмехнулся он и снова провел пальцами по волосам.

— Ты хочешь убить Десницу? — выпалила я, чтобы сменить тему.

— Разумеется, — спокойно ответил он, чинно поправив одежду. — А еще больше я хотел бы добраться до вашего Преподобного. Но к чему ты спрашиваешь?

— Далларан, послушай... — я собрала всю решимость. — Я понимаю, что ты не веришь мне. Но... когда найдешь

способ проверить и поймешь, что я Майя из другого мира... Давай заключим сделку?

— Сделку?

— Я притворюсь настоящей Вивианой и помогу добратъся до Десницы. Ты убьешь его, а взамен поможешь мне вернуться домой. Ты же такой крутой маг! Ты просто обязан разобраться.

— Крутой? — переспросил он, поморщившись.

— В смысле, очень могущественный, — поправила я. — Ты превращаешься в дракона, колдуешь всякое. Обещай, что поищешь способ вернуть меня в мой дом, а я сделаю все, что ты скажешь.

— Вообще все? — снова усмехнулся он, приподняв одну бровь. — Не стоит бросаться такими громкими фразами, я ведь могу и неправильно понять.

Я растерянно моргнула. Что он подразумевает сейчас?

— Ладно, успокойся, я пошутил, — сказал он уже спокойнее и вмиг стал серьезней. — Смерти Десницы будет достаточно. Ты умеешь подкупать, Не-Вивиана.

— Меня зовут Майя.

— Майя... Красивое и нежное имя. — Уголки его губ дрогнули. Рука потянулась ко мне, но не коснулась — словно погладила контур плеча в воздухе. Как если бы он на самом деле видел меня. Но его взгляд блуждал бесцельно, как всегда. И оттого это движение казалось странным, почти неестественным. — Такое же нежное, как...

Но закончить ему не дали. В дверь постучали.

— Прибыл Его Высочество принц Тайрон, — раздался голос за дверью.

— Что ж. — Далларан отстранился и приосанился, а потом добавил: — Идем, Майя.

Мы под руку вошли в рабочий кабинет Далларана. Принц — красавец-брюнет — сидел в кожаном кресле за столом, как у себя дома. Но наверное, ему была позволительна такая вольность.

При виде нас он изменился в лице: с напряженно-усталого на удивленное.

— Поразительно, — пробормотал он, подскочил на ноги, обогнул стол и быстро подошел к нам. — Так вот почему посол вернулся с такой кислой миной. Они слишком быстро отреагировали. Я боялся, наша задумка пошла прахом. Но ты молодец, Далларан, умеешь контролировать ситуацию. Впрочем, ты еще ни разу меня не подводил.

Я старалась держаться холодно и отстраненно. Какой могла быть Вивиана?

— Она даже за руку тебя держит без выражения отвращения на лице. Какое отменное заклинание ты изобрел и почему, скажи на милость, не сделал этого раньше? — продолжил Тайрон, качая головой. — Даже полчаса спокойствия во дворце были бы для нас счастьем.

Я не выдержала и глянула на принца с раздражением. Хоть я и понимала, что его язвительность направлена на Ви-

виану, но он бесил своим самодовольством.

— Я ничего не делал, Ваше Высочество. — Далларан слегка поклонился. — Похоже, мы имеем дело со странным явлением. Девушка перед вами, скорее всего, не Вивиана. И хоть мне предстоит еще убедиться, но уже сейчас я не могу в ней найти ничего от жрицы Диверии.

Принц растерянно моргнул, и я подумала: раз Далларан сам рассказал, можно смело продолжить. Вкратце я описала, что со мной произошло. Принц долго хмурился и ходил по кабинету взад-вперед. Я не сказала только об уговоре с Даллараном.

— Даже не знаю, — сказал Тайрон, потирая подбородок и буквально прожигая меня насквозь любопытными черными глазами. — Хорошо это или плохо. Но мы попробуем извлечь из этого выгоду.

— Предлагаешь сделать ее нашим агентом? — уточнил Далларан.

Принц нахмурился.

— Итак, Вивиана, посмотрим на тебя. Для начала сорви сделку с Авилоном. выступи, как обычно ты это делала перед советом — с какой-нибудь нелепицей — и не дай подписать договор. Но так, чтобы они не заподозрили подмены. Справишься?

Я пожала плечами.

— Простите, Ваше Высочество, я, конечно, постараюсь, но у меня нет опыта в подобных делах.

— Хм, складно врешь, дорогая Виви, — принц подался вперед ко мне с усмешкой и прищурился.

Я невольно отшатнулась. Все еще живы были в голове образы публичного унижения и его приказ отрубить руку. И хоть я понимала его в какой-то степени, то хладнокровие, с которым он это говорил, вселяло ужас.

— И мило смущаешься, — добавил он, опустив взгляд на мои губы и вернувшись к глазам. — А такой ты мне даже нравишься. Если бы вела себя также, может, я поддался бы чарам твоих прекрасных лисьих глаз, и ты добила бы моего внимания.

Он усмехнулся и отстранился, и я не поняла, серьезно он или шутит.

— Далларан, подготовь ее. Посмотрим, чем это обернется. Майю отпустить или спрятать мы никак не можем, иначе нас обвинят в подмене жрицы. Так что, кто бы ты ни была, тебе придется послужить нам верой и правдой. Если, конечно, хочешь жить. Подведешь нас, ничем хорошим это для тебя не закончится.

Далларан выпустил мою руку и пошел к столу. Довольно уверенно, лишь задев тростью за ножку кресла — будто проверяя точку опоры. Открыл ящик и принялся что-то искать.

— Кстати, как брачная ночь? Вивиана, ты в восторге? Я слышал, мой придворный маг — искусный любовник, — ухмыльнулся принц.

Я напряглась, раздумывая, стоит ли отвечать на этот дур-

ной вопрос. Мужики и в другом мире мужики, блин. Только бы шуточки пошлые пошутить.

— Не было ничего, — хмуро ответил Далларан и вдруг перешел на свободный тон, будто принц был ему другом: — Тайрон, если она правда Майя, а значит, ни в чем не повинная девушка. Мы не должны относиться к ней грубо. Более того, мы подвергаем ее опасности, вводя в дворцовые интриги.

Я даже поперхнулась от смеси удивления и возмущения. Не, он, конечно, не верил мне, когда притащил в особняк. Но все-таки... ему бы эти мысли чуть раньше.

— У нас нет выбора, — пожал плечами Тайрон, и я подумала, что с Даллараном точно проще договориться.

— Извини, Вивиана. — Далларан достал из стола коробку, обитую черным бархатом. — Я понимаю, о чем ты думаешь. И мне жаль, что я причинил тебе вред. И в то же время я рад, что ты не допустила большей жестокости с моей стороны.

— Все в порядке, я не держу на тебя зла, — ответила я, пораженная его внезапным извинением да еще в присутствии принца. — Но я тоже рада, что ты услышал меня и благодарна за это.

Далларан слегка улыбнулся.

— О, великая Мать! — всплеснул руками Тайрон и покачал головой. — Я большего бреда не видел, даже когда упивался зеленым вином. Дракон извиняется перед жрицей, а жрица благодарит дракона!

Он рассмеялся.

— Нет, Далларан, никакие доказательства уже не нужны, — произнес он потом. — Она не Вивиана. Видел бы ты, как порозовели ее очаровательные щечки. Так что, мой мнительный друг, наслаждайся приятным обществом, но не слишком сильно. Потому что теперь я полон решимости и энтузиазма подпортить Авилону планы побольше, чем просто сорванная сделка.

Он вышел, но перед тем как закрыть дверь, подмигнул мне так странно и даже приветливо, что я невольно нахмурилась.

— Будь осторожна, — проговорил Далларан, взяв в руки коробочку и подходя ко мне. — Принц любит коллекционировать необычные вещи. Если хочешь вернуться домой, не увлекайся им.

— Эм... без проблем, — усмехнулась я. — Если что, у меня там остался парень.

— Парень? Ты замужем, есть дети? — Далларан подошел и остановился в шаге от меня.

— Ну нет, — почему-то мне стало немного неловко и даже стыдно. — Не замужем. И детей нет.

— Хм, — неопределенно выдал он, а его губы выдали задорную улыбку. — Тогда считай, ничего тебя там не держит. Так что мой совет насчет принца остается в силе.

— У меня мама одна осталась! Я обязана вернуться! — выпалила я. — Ты ничего не понимаешь. В моем мире

не спешат выходить замуж и жениться, для нас нормально встречаться и жить в гражданском браке. Хотя все это неважно. Я должна вернуться домой, и никакие принцы мне неинтересны.

— Все молодые, красивые барышни так говорят, — неожиданно печально улыбнулся он. — А потом стоит кронпринцу поманить рукой — вы бежите к нему за призрачной властью, оставив позади и свои убеждения, и даже любовь.

— Знакомая песня, — хихикнула я. — В моем мире мужчины, которых отвергли девушки и сошлись с более успешными, именно так и говорят. Тебя, видать, тоже бросил кто-то, вот ты всех и гребешь под одну гребенку.

— Какая ты проницательная, Майя. — Далларан усмехнулся, но как-то нервно. А потом отстраненно добавил, вдруг коснувшись своей больной ноги, чего в нем прежде я не замечала: — Если бы просто бросила, я был бы очень ей благодарен... Впрочем, к делу это не относится. Я предупредил. Возьми это, наденешь во дворец. Это подарок одного талантливого ювелира. Я дарю его тебе — все равно мне без надобности. Если хочешь, можешь даже продать.

Он открыл коробочку, и я увидела невероятной красоты ожерелье. Золото, переплетенное с лепестками-изумрудами, увенчанное янтарным цветком, в котором переливались все цвета радуги.

— Как красиво... Спасибо, но я не могу принять, — пробормотала я, пораженная внезапным вниманием.

— Можешь. Хотя бы в качестве компенсации. Кронпринц уверен, что ты не Вивиана, так что я тоже буду так считать.

— Но ты все равно до конца не веришь?

— Я ведь не вижу твоих смущенно-розовых щечек, — он чуть улыбнулся и протянул коробочку ближе.

Я протянула руку и притронулась к ожерелью в ошеломленном трепете. Такой изящной красоты я не видела близко никогда. Но стоило мне коснуться, как янтарный цветок раскрыл лепестки. Из него вылетела крохотная птичка и издала не слишком звонкую, но приятную трель.

От неожиданности я вздрогнула, отпрянула, но зацепила рукавом ожерелье, и оно выскользнуло из коробки на пол.

— О боже! Прости! — испугалась я, что разбила такую дорогую вещь, и кинулась поднимать.

Вот только наклонился и Далларан. Я неосторожно повернулась на четвереньках, чтобы доползти до драгоценности, и попала ему под ноги. Он без своей трости потерял равновесие и упал прямо на меня.

Но это было не все. Дверь скрипнула.

— Ваша светлость! Ох... Прошу прощения, что прерываю вашу... страсть, но пришло срочное донесение, — раздался над нами смущенный голос дворецкого, чье имя я еще не успела запомнить. — Открылись порталы в деревне на юге страны, у самого моря. Они ожидают нашествие монстров в ближайшие часы.

Глава 15. Страх порождает ненависть

Майя

Нашествие монстров? Вначале я удивилась, а потом вспомнила выжженные территории с высоты полета на драконе.

— Да, сейчас. — Далларан оперся руками о пол, оттолкнулся коленом здоровой ноги и ловко поднялся, теперь уже полностью владея своим телом. — Благодарю, Морис. Найди Ирвина, пусть срочно собирает отряд боевых магов.

Дворецкий тут же скрылся, бесшумно прикрыв за собой двери.

— Прошу простить мою неловкость. — Далларан наклонился и протянул мне руку.

Я вложила свою ладонь в его. Он мягко сжал ее и потянул на себя. «А он был бы крутым альпинистом», — пронеслось у меня в голове почему-то. Даже с поврежденной ногой.

— Не ушиблась?

Он осторожно коснулся моего плеча. И тут я заметила то, что упускала раньше: ведь прежде наши контакты были слишком сумбурными или откровенно опасными. На его запястье с внутренней стороны под задранным рукавом рубашки виднелся неровный округлый шрам. И на тыльной сторо-

не запястья, ровно напротив первого — похожий.

Привычным, почти небрежным движением он поправил рукав, и манжета скрыла запястье и основание ладони.

— Все в порядке, — ответила я, невольно задумавшись: что с ним вообще случилось? Почему хромает? Был ранен?

Я же врезала ему подсвечником, а ссадины и синяк зажили за считанные часы. Значит, у него какая-то сверхбыстрая регенерация. Тогда рана на ноге была слишком глубокой или каким-нибудь магическим проклятьем?

— Мне придется взять тебя с собой, — серьезно произнес он. — Потому что, хоть я и склонен думать о тебе как о Майе из другого мира, доказательств все еще не нашел. А еще ты должна увидеть, что творят жрецы, собственными глазами. И узнать ненависть людей Андоры — ненависть, которая будет направлена на жрецов, а стало быть, и на тебя. Для нашей сделки ты должна как следует подготовиться. Должна стать ненавистной Вивианой. Мой отряд защитит от нападений, но не от злых слов или взглядов.

Я вздохнула. Быть предметом чьей-то ненависти непросто. И я бы не хотела. Но ради мамы я должна сделать все и даже больше.

— Я согласна. Поехали. Что мне надо делать?

— Ты должна быть спокойна, холодна и сурова. Здесь, в моем поместье, — доверенные люди. Они не вынесут сплетни. Но в другом месте любой может оказаться шпионом Авилона. Так что пока не бери на себя слишком много. Можешь

особенно ничего не говорить. Жрица считает всех магов отступниками и дикарями. Опирайся на это.

Мы переместились вместе с отрядом мечников через портал на окраину деревни. Прийти в себя после странного состояния, от которого все внутри вибрировало, я не успела.

Нас накрыло горячим порывом ветра, пропахшим гарью и тухлыми яйцами. пылал ближайший к нам дом, покрытая соломой крыша рушилась с грохотом. Люди бежали мимо нас врассыпную. Воздух разрывал оглушительный треск — что-то вроде молнии, но без грома.

— Четверо — охранять мою супругу. Отвечаете за нее головой, — бросил Далларан и выступил вперед. — Остальные: действуем как обычно! Закрывайте порталы, защищайте людей!

И тут же прямо перед нами, с каким-то потусторонним, не то взрывом, не то скрежетом разверзлась земля. Вернее, не земля, а сама реальность: это выглядело как наложенная поверх мира реалистичная голограмма.

Из этой голограммы полезли твари немыслимого вида: рогатые, клыкастые, с чешуйчатой кожей цвета пепла от маленьких как чихуахуа до огромных размером со слона. В их пустых глазницах плясал багровый огонь. С хриплым ревом они кинулись на нас и на обезумевших от ужаса людей.

Маги обнажили мечи. Их руки засветились призрачным сиянием. Кто-то колдовал светящиеся синим щиты, кто-то кидался с мечом наперевес. Другие призывали из почвы

мощные лозы, которые оплетали демонов, призывал режущие вихри, возводили ледяные барьеры.

Далларан невероятно ловко увернулся от когтистой лапы одного из монстров, отпрыгнув назад. А потом превратился в огромного синего дракона. Вокруг него взвился вихрь, небо за считанные секунды помрачнело, налилось чернотой.

Порывы ветра сбивали людей с ног. Меня же защищали четверо высоких почтенного возраста магов, создав вокруг нас голубоватый барьер.

Сверкнула первая молния, прицельно ударила вниз, как копье, и один из порталов с треском схлопнулся. Я вздрогнула, наткнулась на самого высокого мага. Он окинул меня презрительным взглядом карих глаз, но промолчал.

Двух ближайших тварей дракон сбил мощной когтистой лапой. Третья вцепилась ему в хвост, прокусив, казалось бы, несокрушимую броню чешуи до ярко-алой крови.

Кто-то из магов бросился на помощь, но Далларан взревел и так стремительно взлетел в воздух, что монстр свалился с него. Мы же устояли на ногах только потому, что нас защищал барьер.

Я точно окаменела, наблюдая за развернувшейся передо мной бойней. Монстры пожирали на моих глазах тех, кто не успел сбежать. Крики смешивались с хрустом костей, плачем и проклятиями.

Там, где монстры ступали, земля вспыхивала и дымилась. Казалось, сейчас все вокруг сгорит, но тут синий дракон за-

ревел в высоте, крылья его расправились во всю свою невероятную мощь. И на землю хлынул ливень, словно из тропического душа.

— Черный мир, — услышала я сдавленный голос одного из магов, лысого коренастого старичка. — Вот бы попасть туда и уничтожить его. Это бы решило все наши проблемы.

— Что скажете, жрица? — хмыкнул высокий, бросив на меня колкий взгляд. — Нравится зрелище? Или, как все ваши, заведете сейчас песню, что это не ваших рук дело, и вы можете все остановить, если мы примем вашу Диверию и откажемся от магии?

Сказать я ничего не смогла. Я просто смотрела, как сражаются маги. Как гибнут люди. Как то взмывает к затянутому дымом небу, то падает камнем вниз огромный синий дракон. Как горят дома и сохнет, трескаясь, земля.

Воздух накалялся несмотря на хлещущий с неба ливень. Влага испарялась, словно в парилке, дышать становилось невыносимо тяжело.
Казалось, монстрам не будет конца. Но вдруг все затихло. Словно кто-то выключил адскую машину. Небо прояснилось.

Перед нами грузно опустился синий дракон. В глубоких, сочащихся кровью царапинах, с поникшими, будто надломленными крыльями. Битва далась ему нелегко. Невольно у меня сжалось сердце от сочувствия.

Далларан превратился обратно в человека. Я ожидала увидеть на нем порванную в клочья одежду — по закону

сохранения вещества. Однако камзол и рубашка выглядели опрятно, если не считать темных, просачивающихся сквозь ткань пятен.

Я дернулась было к нему, но вовремя спохватилась.

Я — Вивиана. А Вивиана не станет помогать дракону.

Вокруг на вытоптанном, обгоревшем и залитом грязью и кровью поле, столпились раненые маги, уже помогающие друг другу, и те жители, что не успели или не смогли разбежаться.

К Далларану подбежал один из магов, предлагая снять рубашку, чтобы осмотреть раны. Но Далларан дернул плечом, снисходительно хмыкнул и добавил:

— Помоги тем, кто действительно в этом нуждается.

А у самого на груди медленно расплывалось алое пятно. Зачем он так себя ведет?

— Что-то необычное замечали накануне? — спросил Далларан у жителей, с трудом, но почти непринужденно опершись на внезапно появившуюся в руке трость.

Его лицо было каменной маской, но я видела, как напряжены были его пальцы, вцепившиеся в набалдашник трости.

— Вчера в деревню пришел чужак, просил ночлега, — начал объяснять пожилой мужчина с перевязанной головой. — Его приютили в доме у мельника. Наутро он ушел, а в доме... нашли метку! Такие обычно бывают перед появлением порталов.
Стереть ее успели, кинулись искать другие. Нашли еще одну на рыночной площади и больше ничего. Они

же маленькие, не сразу заметишь.

Далларан покачал головой.

— Они стали пользоваться тем, что в стране бедствие и люди сочувствуют друг другу.

— Пусть Его Высочество издаст указ не пускать никого без прописных грамот в другие поселения!

— Или вообще не пускать никого!

Далларан снова покачал головой. Движение далось ему трудно.

— А теперь представьте: метки начнут рисовать рядом с деревнями, где их совсем нельзя отследить. И второе: люди, которые действительно нуждаются в помощи, будут брошены на верную смерть, — произнес он так, что слышно было всем.

А я со странной смесью страха и восхищения смотрела на его невероятную выдержку. И мне отчаянно хотелось помочь ему, несмотря на его недавнюю грубость и колкости. Ведь он доказал, что способен на сострадание и жертву. И теперь я начинала понимать всю глубину его ненависти к жрецам. Вот что они творят с его страной. Вот что делают с людьми.

— Я думаю, — продолжил он, слегка поморщившись и превозмогая боль, — надо вводить что-то вроде временного заключения с присмотром. Мы должны оставаться сплоченными. Видеть в каждом незнакомце врага — значит разрушить себя изнутри. А если это произойдет, мы падём.

Народ зашумел.

— Вы всегда так говорите, Ваша Светлость! Но вы — Дракон!

— Вам и вашему поместью не страшны демоны Черного мира!

— А еще вы теперь женаты на этой... жрице!

— Да! Слухи быстро расходятся, Ваша Светлость!

— Сколько пройдет времени, когда вы начнете плясать под ее дудку?!

— Может, уже подчинились?

Маги Далларана переглянулись и отошли от меня, образовав живую стену между разъяренной толпой и их господином. Люди, которых он со своим отрядом только что спас, едва не проклинали его в лицо.

Глава 16. Сильный и независимый

Майя

— Ответьте нам, Ваша Светлость! — взмолилась душе-раздирающим голосом растрепанная женщина в окровавленной одежде, прижимая к себе притихшего ребенка. — Когда вы остановите это? Мы платим налоги, отдаем самых способных детей обучаться боевой магии! Почему с каждым годом становится только хуже?!

— Успокойтесь, — произнес Далларан. — Да, настали тяжелые времена. Но мы делаем все, чтобы...

— Они только притворяются, что думают о простых людях! — перебил его злой мужской голос, не дав договорить.

— А сам взял мерзкую жрицу в жены, — добавил другой. — Вон она, стоит, глазеет на наши страдания! Верно потом, Ваша Светлость, поедете отчитаться в Авилон вместе со своей...

— Заткнитесь! — не выдержала я и выступила вперед.

В груди бушевала ярость. Далларан примчался спасать их. Он пытается балансировать между миром и суверенитетом страны, был ранен в сражении, а они несут эту чушь? Они ослепли и оглохли?

Все повернулись ко мне: горожане, маги, сам Далларан. Он нахмурился, но выжидал, не сделав замечания.

— Как та самая «мерзкая жрица», которая стала женой

этого ужасного дракона, заявляю: вы не заслуживаете звать-ся людьми! — воскликнула я, надеясь, что не слишком вы-бьюсь из роли Вивианы. — Недаром Авилон презирает вас. Вы сами по себе ничего не стоите. Готовы сожрать ближнего, потому что испугались и не хотите взять ответственность за своих же сограждан! Ха!

Я презрительно хмыкнула, почти не притворяясь. Ярость сама подталкивала меня к громким словам, будто я и вправду была привычна к подобным речам на публику. Мой голос звучал уверенно, звонко, отпечатываясь в выражениях лиц окружавших меня людей точно клеймо. Невольно всплыла в голове «тренировка» Десницы, но даже она не напугала, а придала решимости и силы.

— Что ты несешь?! — воскликнул кто-то из толпы.

Но я не позволила им перехватить инициативу, даже не взглянула на него.

— Вы — ничтожества! И я уверена, Авилон добьется своего. И хоть я ненавижу этого монстра, — я указала на Даллара-на пальцем, сама поражаясь естественности жеста, — его я не могу не уважать. Потому что он не бежит от опасности. А вы — запричьтесь в своих клетках! Я с удовольствием посмотрю, как все деяния навязанного мне принцем супруга пойдут прахом. Посмеюсь над его наивностью и верой в собственный народ.

Далларан подошел ко мне, с трудом опираясь на ногу, схватил за локоть и оттащил в сторону. Наклонился.

Я испугалась. Похоже, все-таки перегнула палку, и он опять начнет подозревать меня, наорет или даже ударит.

— Спасибо, — неожиданно прошептал он, а потом добавил громко, чтобы слышали все: — Прекращайте цирк, су-пруга! Иначе в следующий раз я брошу вас вашим питомцам на растерзание. Или думаете, они не тронут вас?

Я резко вырвалась, как могла бы сделать это Вивиана и отвернулась от толпы, обиженно скрестив на груди руки и насупившись. Спасибо? Он поблагодарил меня? Значит, я все сделала правильно?

И по притихшим жителям я поняла: да, правильно. Если они и не поменяли своего мнения, то хотя бы заткнулись. А может быть, кто-то из них и задумался.

— Ирвин, раздай продовольствие и покажи на карте места, где можно укрыться, — отдал указания Далларан широкоплечему блондину в черной свободной форме с кожаными нашивками. — Вызови оценщика, пусть посмотрит, что здесь можно восстановить.

Похоже, он ничего больше не собирался доказывать этим людям. Просто выполнял свою работу.

Мы вернулись вскоре, захватив с собой тяжелораненых. Портал перенес нас на задний двор, где рядом с поросшим зеленою особняком стояло одноэтажное здание — лечебница. Я поняла это по выбежавшим навстречу людям в длинных серых одеждах с носилками.

Далларан хромал сильнее обычного, и ему уже не удавалось выглядеть невозмутимым. Но, несмотря на это, он раздавал указания и не торопился принять помощь. Маги и лекари занимались лечением соратников и жителей — и никто не подходил к нему, лишь странно поглядывали на него.

Я продолжала делать вид оскорбленного достоинства, но в итоге не сдержалась:

— Как мило, в вашей конуре не принято заботиться о своем господине. Может быть, ты помрешь, а, драгоценный супруг? Или все-таки какой-нибудь магический шарлатан создаст хотя бы видимость лечения?

Маги кинули на меня испепеляющие взгляды, а Далларан улыбнулся.

— О, больше нет необходимости в магах-шарлатанах, у меня же есть умелая жрица Великой Диверии, — с издевкой ответил он. — Жду от вас непосильной помощи, дорогая супруга. Идемте в мои покои и покажите, как надо лечить драконов. Уверен, это доставит мне и вам массу удовольствия.

Он подошел ближе, неловко пошарил рукой в воздухе, нашел мою и схватил. Потом отправился в сторону особняка, с трудом наступая на больную ногу. И если до ступеней мы дошли довольно быстро, то потом с каждым шагом он все больше замедлялся. Его дыхание становилось тяжелее, а лицо — бледнее.

Смотреть на это было невыносимо. На лестнице ко второму этажу я молча подставила ему плечо. Далларан напрягся,

но тоже промолчал и оперся на меня. Так дело пошло гораздо быстрее. Он старался не давить на меня, я это чувствовала, но все-таки слабенькое тело Вивианы едва выдерживало его вес, когда он наступал на больную ногу.

Почти у комнаты нас нагнал пожилой худощавый мужчина, которого я видела в библиотеке и которого Далларан называл учителем. Он покачал головой, окинув его печальным взглядом. Развернул свиток.

— Брант Вальмор Его Высочество кронпринц, приглашает тебя на коронацию, которая состоится через три дня.

— Я думал, это уже случилось, — ответил Далларан поморщившись.

— Видимо, перенесли. Что мне написать в ответ, мальчик мой?

Я в ступоре замерла. Он называет его так ласково, но и слова не говорит о лечении.

— Ответь, что мы будем с супругой. Это отличный шанс поговорить с сэйной Вальмор лично.

Учитель поклонился, вздохнул. Но на этом — все.

Мы вошли в комнату, Далларан закрыл дверь.

— Что происходит? — тут же напала на Далларана я. — Почему лекари не помогают тебе?! Они же прежде всего должны...

Он приблизился и закрыл мне рот рукой, придержав за затылок второй. Хотя на его побледневшем лбу и выступила испарина, силы ему было не занимать.

— Потише, Майя, — произнес он. — Не вини их, это моя инициатива, они давно привыкли, что я не принимаю помощь. Пусть не растрачивают силы попусту. Я дракон, на мне все заживает без следа.

Он отпустил меня.

— А твоя нога? — неуверенно пробормотала я, ощущая раздражение и даже злость. Это же неразумно! — Хочу заметить, что очень так себе она зажила. Позволь хотя бы мне помочь тебе, раз боишься тратить ресурсы и такой слишком самоотверженный. Самоотверженный до глупости! Если что я не боюсь крови. Однажды я тащила на себе друга, когда он сломал ногу в горах. Перелом открытый, кости наружу, кровь, мышцы торчали. Но я смогла! И первую помощь оказала, и спустила с опасного участка.

— И это он теперь твой парень, как ты выразилась? — обескуражил он меня, вскинув одну бровь и глядя куда-то сквозь меня, как обычно.

— Да, он.

— Глупый, — усмехнулся Далларан. — На его месте я бы сразу женился на тебе. И завел детей.

— Т-ты... я не об этом вообще! — возмутилась я, невольно ощутив болезненный укол в груди. Женька любит меня, но он не из тех, кто свяжет жизнь узами брака. Я знала это, но в глубине души мне хотелось бы этих слов: выходи за меня... — Я помощь предлагаю, не строй из себя сильного и независимого!

— Майя. — Далларан потянулся ко мне и остановился в миллиметре от грудной клетки. Казалось, он что-то чувствует, видит на каком-то другом уровне — и это «нечто» нравится ему, потому что его усталое лицо на миг озарилось теплой улыбкой. — Не соблазняй меня своим светом и своим теплом. Иначе я могу не так понять.

— Да что с тобой не так? — пробормотала я. — Я просто хочу помочь, и все!

— А я говорю, мне это не нужно, — мотнул он головой. — Кстати, хотел похвалить за твою речь в деревне. Первые мгновения я даже подумал, что вернулась прежняя Вивиана. Но ты ловко использовала образ жрицы в других целях. Но больше прошу, не рискуй. Завтра начнем обучение. Я расскажу о ней, дам книги Авилонна. Тебе надо будет научиться их обрядам и молитвам. Предстоит сложный путь в ускоренном темпе. А пока я бы отдохнул с твоего позволения.

Он свел брови и плотно сжал губы. Ему было больно стоять. Кровь на камзоле уже застыла.

— Конечно, надо, и раз уж мы в одной комнате, то я...

— Усни, — вдруг произнес он тихо и четко.

Меня окутал кокон воздуха и сонливости. Глаза закрылись сами собой, сознание поплыло.

Далларан

Я уложил ее с помощью магии на кровать, а сам доковылял до тахты. Сегодня напало слишком много монстров, от-

крылось слишком много порталов, а здоровых, готовых сражаться магов в сопровождении было недостаточно. Тайрон не успел прислать подмогу, мои же треть еще не вышли из лазарета.

Пришлось действовать без прикрытия и быстро, а эти твари — яростные, мощные и хитрые. К тому же хоть в облике дракона я и лучше чувствую энергию, я все равно ничего не вижу.

Я упал на тахту, прикрыл глаза, кое-как расстегнул камзол и сбросил его на пол. Тошнотворный запах крови окутывал меня, и я мечтал смыть с себя всю эту дрянь, но надо было хоть немного восстановиться.

Милая Майя. Столько беспокойства в ее голосе я услышал, столько тревоги. Как необычно. К драконам относятся с опаской, даже к раненым. Мои слуги в поместье стали верны мне из-за учителя. Потому что это изначально было его владение. Он передал его мне вместе с должностью.

Да, надо думать о Майе. Тогда и боль проходит быстрее. Я улыбнулся, вспомнив, как она порывалась помочь мне, как подставила плечо. Нет, она не может быть Вивианой, уж точно. Та не была способна на заботу ни в каком виде. А эта — искренне переживает. И ее энергия так маняще светилась, излучала такое тепло, что я невольно захотел присвоить его себе.

Глупый ее мужчина упустил свое сокровище. В груди заклокотало нечто новое: раздражение на незнакомца.

Я вздохнул. Принять помощь юной девы было соблазнительно. Но тогда я проиграю сам себе. Я не тот, кого надо жалеть, кому сочувствовать или за кого переживать. Я дракон. А дракон должен презирать боль и никому не показывать свои раны. К тому же боль от этих ран — ничто в сравнении с тем, что я пережил когда-то. И если тогда я был слаб и незащищен, то сейчас никто не увидит моей слабости.

Ну вот, и зачем я вспомнил об этом? Воспоминания заставляли меня вернуться к тому времени, когда я еще не был Даллараном Элмондом, а тем, кого называли Илариан Валь'Шира.

Дорогие читатели! Поздравляю всех с наступающими праздниками! Желаю в новом году ярких впечатлений, здоровья, семейного благополучия и много прекрасных книг, который захватят вас и погрузят с головой в волшебные миры, ведь иногда так хочется отвлечься от всей этой суеты))

ПиСи: я надеюсь, что проды будут выходить регулярно, но все-таки праздники, меня будут вытаскивать на прогулки и мероприятия, поэтому возможны небольшие отклонения от графика.

Глава 17. Что ты делаешь?

Илариан Валь'Шира

Шаг. Взмах. Удар. Разворот. Шаг, взмах, удар, разворот. Еще. Еще. Еще раз. Руки уже трясутся, ноги подкашиваются, солнце жжет макушку. Но это неважно. Свои двести ударов я еще не отработал.

— Илариан! — позади раздался насмешливый голос старшего брата, Краена.

Я замер, раздосадованный. Не успел закончить до его прихода.

— Великая Диверия! Посмотрите на этого юношу! Весь в поту, щеки красные, как спелое вино. — Он подошел ближе, и его пальцы взъерошили мои волосы. — Зачем так издеваться над собой?

Я попытался сбросить его руку, но он убрал ее сам — я даже не задел его.

— Если хочешь нравиться девушкам, то у тебя и так все шансы. Личиком ты вышел, да и принцем остаешься, несмотря ни на что, — насмешливо говорил он. — А это уже гарантия, что придворные дамы будут виться вокруг тебя, как мотыльки.

— Отстань! Мне и с Киирой хорошо. И вообще не в этом дело! — Я махнул мечом на слух, хотя прекрасно знал, что брат увернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.